

АННОТИРОВАННЫЕ СПИСКИ ЗЕМНОВОДНЫХ И ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ ЗАПОВЕДНИКОВ КРЫМА

Т.И. Котенко¹, О.В. Кукушкин²

1 – Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины

2 – Карадагский природный заповедник НАН Украины

Предлагаемые аннотированные списки составлены преимущественно по материалам, полученным авторами лично во время полевых исследований в крымских заповедниках и их окрестностях. Использованы также данные литературы, материалы музеев Украины и России, обладающих наибольшими герпетологическими коллекциями – Зоологического музея Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (ЗМ ННПМ, Киев), Музея Природы Харьковского национального университета (МП ХНУ, Харьков), Зоологического музея Московского государственного университета (ЗМ МГУ, Москва) и Зоологического института РАН (ЗИН, Санкт-Петербург)¹; личные сообщения зоологов, сотрудников заповедников и местных жителей. Такие сообщения принимались во внимание только в том случае, если находки документировались фотографиями или описанием наблюдавшегося животного однозначно указывало на определенный вид. Все спорные случаи отдельно оговаривались.

Ссылки приводятся лишь на те литературные источники, в которых содержатся оригинальные данные. Поскольку списки цитируемых работ в данной статье и предыдущей в значительной степени перекрываются, общий для обеих статей список литературы помещен в конце статьи Т.И. Котенко в настоящем издании. Каждый очерк по герпетофауне заповедника предваряет краткая характеристика заповедной территории, при этом отмечаются те ее физико-географические особенности, которые определяют видовой состав, пространственное распределение и плотность популяций земноводных и пресмыкающихся.

Таксономия и номенклатура амфибий и рептилий приведены согласно обзору Т.И. Котенко в настоящем издании. Сведения о том, в какие международные или региональные охранные списки включен тот или иной вид, встречающийся в заповеднике, не сообщаются, поскольку этот вопрос подробно рассмотрен в упомянутой обзорной статье.

Учеты земноводных и пресмыкающихся проводили преимущественно маршрутным методом на трансектах различной длины в зависимости от плотности популяции вида, характера биотопа и возможностей учетчика (наличия времени). Ширина учетной полосы составляла у Н.Н. Щербака и Т.И. Котенко 2 м, у О.В. Кукушкина – 3, реже 2 м, у Ю.В. Кармышева она не оговаривалась. С целью получения сравнимых данных результаты учетов всех исследователей, кроме последнего, пересчитывались на гектар с учетом ширины полосы в конкретном случае. Учеты по возможности проводили в период максимальной сезонной и суточной активности того или иного вида.

¹ Каталоги коллекций опубликованы не для всех зоомузеев и не по всем группам земноводных и пресмыкающихся, поэтому при необходимости мы ссылались и на неопубликованную информацию о коллекционных фондах (базы данных, инвентарные книги, этикетки).

На основании полученных данных по плотности популяций и пространственному распределению вида, мы давали словесную (по сути, балльную) оценку его обилия в заповеднике. При этом учитывали то обстоятельство, что виды с сильно отличающимися показателями плотности популяций некорректно сравнивать по абсолютным величинам плотности (подробнее см. Котенко, 1987а, 1993). Поэтому для ящериц с естественной высокой плотностью популяций (например, средиземноморского геккона², ящериц Линдгольма и прыткой) градации «обычный вид», «редкий вид» и т.д. будут соответствовать иным абсолютным величинам плотности по сравнению со змеями с низкой плотностью популяций (например, медянки или леопардового полоза).

В данной работе мы использовали такую терминологию для градаций шкалы встречаемости/численности вида: вид очень редкий, редкий, обычный, многочисленный, массовый. Отдавая себе отчет в ее несовершенстве (первые три градации относятся к категории встречаемости, последние две – к категории численности), мы приняли ее за основу потому, что именно такая шкала обычно используется в большинстве аннотированных фаунистических списков. В тех случаях, когда состояние вида в заповеднике было сложно соотнести с той или иной градацией (например, вид встречается повсеместно, но в небольших количествах), делали уточнение типа: обычный вид с низкой плотностью популяции. Подход, при котором учитываются структура ареала вида, частота его встречаемости, плотность популяции и общая численность в пределах той или иной территории (Котенко, 1993), для простых задач аннотированного списка представлялся нам нецелесообразным.

Авторы искренне признательны всем указанным в тексте лицам, предоставившим сведения о своих наблюдениях, а также С.Ю. Костину и С.А. Шарыгину (Никитский ботанический сад-ННЦ, Ялта), С.П. Иванову и Н.М. Ковблюку (Гавричевский национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь), Ю.Н. Ляшенко (Керчь), Ю.И. Будашкину (Карадагский природный заповедник, Феодосия), Н.А. Литвинюк и А.Г. Блохину (Казантипский природный заповедник, Щелкино), А.М. Сёмику и А.Е. Иванову-Ханину (Опукский природный заповедник, Керчь) за обеспечение отдельных выездов в некоторые заповедники и содействие при проведении полевых исследований, Е.М. Писанцу, В.И. Радченко (ЗМ ННПМ, Киев), А.И. Зиненко (МП ХНУ, Харьков), В.Ф. Орловой, Е.А. Дунаеву и Р.А. Назарову (ЗМ МГУ, Москва), Н.Б. Ананьевой и К.Д. Мильто (ЗИН РАН, Санкт-Петербург) за предоставленную возможность ознакомиться с каталогами и фондовыми материалами герпетологических коллекций.

Ялтинский горно-лесной природный заповедник

Территория Ялтинского горно-лесного природного заповедника (ЯГЛПЗ) охватывает южный макросклон Главной гряды и нагорье (яйлу) Крымских гор от уровня моря до 1349 м. Она характеризуется чрезвычайно пересеченным рельефом и отличается наиболее значительным в Крыму вертикальным градиентом годового количества осадков и среднегодовых температур. Климат нижнего приморского пояса – субсредиземноморский засушливый, верхнего нагорного – влажный умеренно-холодный. Геоморфологические и климатические особенности заповедника опреде-

² Латинские названия видов даны выше в списке таксонов герпетофауны Крыма (статья Т.И. Котенко в данном издании) и ниже при рассмотрении герпетофауны конкретных заповедников.

ляют четкую вертикальную дифференциацию растительного покрова. Резко отличающиеся экологические условия побережья, южного макросклона и яйлы наряду с высоким биотопическим разнообразием в пределах каждого пояса и значительной площадью заповедника (14523 га) обусловили богатство его герпетофауны.

На территории теперешнего ЯГЛПЗ в 1957 и 1958 гг. проводил исследования Н.Н. Щербак, обобщивший литературные, музейные и собственные данные по Крыму в известной монографии (Щербак, 1966б) и справочнике (Редкие и исчезающие ..., 1988). В 1974–1978 гг., уже после организации заповедника, обширные сведения по распространению и состоянию популяций земноводных и пресмыкающихся ЯГЛПЗ и прилежащих территорий Южного берега Крыма были собраны С.А. Шарыгиным, который опубликовал их лишь частично, преимущественно в тезисах конференций (Шарыгин, 1980б, 1983, 1984а, 1985, 1986б).

Позже на этой территории во время экспедиционных выездов проводили свои исследования Ю.В. Кармышев, С.Н. Литвинчук, О.В. Кукушкин, А.Н. Цвельх и Е.Ю. Свириденко, в публикациях которых можно найти фрагментарные данные о видовом составе и состоянии популяций земноводных и пресмыкающихся ЯГЛПЗ. В подавляющем большинстве случаев эти работы затрагивают различные аспекты биологии некоторых видов или сообщают об отдельных находках: тритона Карелина (Писанец и др., 2005а; Литвинчук, 2008), средиземноморского геккона (Кукушкин, 2002, 2004г, 2006а, 2007в, 2009в; Кукушкин, Шарыгин, 2005а) желтопузика (Кукушкин, 2003б, 2003д; Кукушкин, Свириденко, 2005а; Литвинчук, 2008; Kukushkin, Karmyshev, 2008), прыткой ящерицы (Свириденко, Кукушкин, 2005а, 2005б), ящерицы Линдгольма (Кукушкин, Свириденко, 2005б; Кукушкин, 2007г; Литвинчук, 2008; Свириденко, 2008), медянки (Кукушкин, Котенко, 2003; Кукушкин, Свириденко, 2003; Котенко та ін., 2008) и леопардового полоза (Кукушкин, Цвельх, 2002, 2004; Кукушкин, 2006д, 2006ж; Kukushkin, 2008). Сведения о находках ряда видов амфибий и рептилий содержатся также в каталогах и неопубликованных материалах музейных коллекций (Доценко, 2003; Ведмедеря и др., 2007; кол. ЗМ ННПМ, ЗМ МГУ и ЗИН).

Таким образом, сложилась ситуация, при которой ЯГЛПЗ является единственным крымским заповедником, герпетофауне которого до сих пор не посвящена специальная публикация. Имеется лишь единственная обобщающая работа Т.И. Котенко (1987а и ее сокращенный вариант 1987б), анализирующая видовой состав земноводных и пресмыкающихся ЯГЛПЗ и – в самом общем плане – состояние их популяций. Видовой состав герпетофауны заповедника в этой работе установлен верно (за основу были взяты личные сообщения Н.Н. Щербака и С.А. Шарыгина, работавших на данной территории), однако представленные сведения о состоянии популяций земноводных и пресмыкающихся ЯГЛПЗ к настоящему времени устарели и не всегда отражают существующее положение вещей. Видовой состав герпетофауны заповедника в основном верно (не отмечена лишь самая обычная змея – желтобрюхий полоз) указан и в очерке о ЯГЛПЗ (Шеляг-Сосонко и др., 1987), хотя об источнике сведений не сообщается (надо полагать, что это Н.Н. Щербак и/или С.А. Шарыгин).

На сегодняшний день в ЯГЛПЗ достоверно установлено обитание 4 видов амфибий (1 вид хвостатых и 3 вида бесхвостых) и 11 видов рептилий (1 вид черепах и по 5 видов ящериц и змей). Этот заповедник наиболее значим для сохранения устойчивых популяций следующих узкоареальных таксонов фауны Украины: тритона Карелина, средиземноморского геккона, желтопузика, горнокрымской прыткой ящерицы, ящерицы Линдгольма и леопардового полоза. Кроме того, в масштабах Крыма

ЯГЛПЗ является одним из важных резерватов восточной квакши, обыкновенной медянки и желтобрюхого полоза.

КЛАСС ЗЕМНОВОДНЫЕ ИЛИ АМФИБИИ – AMPHIBIA

Отряд ХВОСТАТЫЕ ЗЕМНОВОДНЫЕ – CAUDATA

Семейство Саламандровые – Salamandridae

1. Тритон Карелина – *Triturus karelinii* (Strauch, 1870). Обычный вид.

Встречается от верхней границы шиблякового пояса (200-300 м н.у.м.) до яйлы (по крайней мере, до 1000 м н.у.м.). Известен для окрестностей перевалов Байдарские Ворота и Шайтан-Мердвен и водопада Учан-Су, из котловины Беш-Текне, оз. Караголь, г. Могаби, окрестностей пгт Кореиз, Ореанда, Никита. Численность на нересте может быть довольно значительной – до нескольких десятков особей на 100 м береговой линии водоема. Взрослые особи и личинки изредка встречаются в карстовых полостях на глубине до 64 м от поверхности (Е.В. Беднарская, личн. сообщ.). В последние 2 десятилетия численность имеет тенденцию к сокращению – прежде всего, по причине искусственного зарыбления прудов.

Отряд БЕСХВОСТЫЕ ЗЕМНОВОДНЫЕ – ANURA

Семейство Жабы – Bufonidae

2. **Жаба зеленая – *Bufo viridis* Laurenti, 1768.** Редкий вид. Встречается повсеместно, но чаще – на южном макросклоне ниже 500 м н.у.м. В последнее десятилетие наблюдается значительная депрессия численности вида в зоне Южного берега, причина которой неясна.

Семейство Квакши – Hylidae

3. Квакша восточная – *Hyla orientalis* (Bedriaga, 1890). Обычный вид.

Встречается повсеместно: от субаридных редколесий ЮБК (обычно выше 100 м н. у. м.) до яйлы (максимальная высота находок в ЯГЛПЗ – 1200 м н.у.м.), но наиболее обычен на средних высотах, в широколиственных лесах южного макросклона. Отмечен в карстовых полостях на глубине нескольких десятков и даже сотни метров от поверхности, где иногда может нереститься в лужицах конденсата (М. Гришков, личн. сообщ.).

Семейство Лягушки – Ranidae

4. Лягушка озерная – *Pelophylax ridibundus* (Pallas, 1771). Обычный вид.

Экологически тесно связан с пресными водоемами. Встречается практически повсеместно: в горных речках с бурным течением, в бетонированных резервуарах источников, прудах, естественных водоемах яйлы, отдавая, однако, предпочтение достаточно глубоким стоячим или слабопроточным водоемам с богатой водной и околоводной растительностью. Более многочислен в хорошо обводненной восточной части заповедника.

КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ ИЛИ РЕПТИЛИИ – REPTILIA

Отряд ЧЕРЕПАХИ – TESTUDINES

Семейство Эмидиды, или Пресноводные черепахи – Emydidae

1. Черепаха болотная – *Emys orbicularis* (Linnaeus, 1758). Очень редкий вид.

Отмечался на южном макросклоне до 500 м н.у.м. В дальнейшем может быть обнаружен в крупных прудах и ручьях котловины Беш-Таш, в западной части Ай-Петринской яйлы. Встречается не только в стоячих водоемах, но и в горных речках с бурным течением и водопадами, в частности, в р. Учан-Су (Щербак, 1966б).

Надотряд ЧЕШУЙЧАТЫЕ – SQUAMATA

Отряд ЯЩЕРИЦЫ – SAURIA

Семейство Гекконовые – Gekkonidae

2. Геккон средиземноморский – *Mediodactylus kotschy* (Steindachner, 1870). Редкий вид. Выявлен в немногих пунктах ЯГЛПЗ: на скале Парус близ Фороса (кол. ЗМ МГУ); на старом Ялтинском серпантине и южных склонах Ай-Петринской яйлы близ Байдарского перевала (под обрывами г. Мшатка-Каясы); на мысе Ай-Тодор, в окрестностях санатория «Сосняк»; на скалах Палеокастрон. Известен также из большинства граничащих с ЯГЛПЗ населенных пунктов: Фороса, Кастрополя, Оползневого, Симеиза, Гаспры, Ялты, Массандры, Никиты. Населяет скалы в можжевелово-дубовых редколесьях; по Никитскому хребту глубоко проникает в пояс лесов из сосны крымской. В горы идет обычно не выше 600 м н.у.м. На высотах до 500 м н.у.м. плотность популяций может достигать 120–350 ос. в пересчете на 1 га (верхняя гряда скал Палеокастрон). Общая численность в ЯГЛПЗ, видимо, не превышает 1000 особей.

Семейство Веретеницевые – Anguidae

3. Желтопузик, желтопузик безногий – *Pseudopus apodus* (Pallas, 1775). Обычный вид. Встречается на южном макросклоне до высоты 400–500, обычно ниже 300 м н.у.м. Плотность популяций в оптимальных биотопах (каменистые шибляки на среднекрутых склонах) достигает 8–12 ос. на 1 км маршрута (27–40 ос/га в пересчете на гектар). Общая численность в ЯГЛПЗ не превышает 4–5 тысяч особей.

Семейство Лацертиды, или Настоящие ящерицы – Lacertidae

4. Ящерица Линдгольма – *Darevskia lindholmi* (Lantz et Cyrén, 1936). Многочисленный вид. Распространен повсеместно от морского побережья до верхних отметок высот. Придерживается скальных обнажений, обрывов, нагромождений глыб, галечников сухих русел, пляжей, дорожных крепид из дикого камня. Обычная плотность популяции – 3–5 ос. на 100 м маршрута (100–167 ос/га). Во влажных местах образует плотные скопления до 1 ос. на 2–4 м (до 833 ос/га).

5. Ящерица прыткая – *Lacerta agilis* Linnaeus, 1758. Многочисленный вид. В ЯГЛПЗ представлен эндемичным подвидом *L. a. tauridica* Suchow, 1926. Обитает исключительно на плато Ай-Петринской яйлы к востоку от линии перевал Шайтан-Мердвен – г. Трапан-Баир, выше 900–1000 м н.у.м. В горно-луговой степи и яйлинских криволесьях центральной части Ай-Петринской яйлы учитывали 7–14 ос. на 100 м маршрута (233–467 ос/га), в лесостепных ландшафтах западной части – 0,2 ос. на 100 м (67 ос/га).

6. Ящерица крымская – *Podarcis tauricus* (Pallas, [1814]). Многочисленный вид. Населяет южный макросклон от побережья до 500–600 м н.у.м.; на крайнем западе ЯГЛПЗ выходит на яйлу. Обычная плотность популяций в оптимальных местобитаниях (редколесья на пологих склонах) достигает 2–4 ос. на 100 м маршрута (67–133 ос/га).

ОТРЯД ЗМЕИ – SERPENTES

Семейство Ужовые – Colubridae

7. Медянка обыкновенная – *Coronella austriaca* Laurenti, 1768. Редкий или очень редкий вид. Обитает на яйле, где достигает 1200 м н. у. м., и в широколиственных лесах верхней части южного макросклона, обычно выше 500 м н.у.м. (в горах над Ялтой, близ Массандры и санатория «Долоссы»). В ЯГЛПЗ известны единичные находки. Общая численность вида в заповеднике вряд ли превышает 1–2 сотни особей.

8. Полоз желтобрюхий, или каспийский – *Dolichophis caspius* (Gmelin in Linnaeus, 1789). Обычный вид. Распространен, главным образом, на южном макро-

склоне (преимущественно до 600 м н. у. м.); на северных склонах Ай-Петринской яйлы встречается очень редко (до 1000 м н. у. м.). Плотность популяций в оптимальных местообитаниях (каменистых осветленных лесах и редколесьях) достигает 1-3 ос. на 1 км маршрута (3-10 ос/га).

9. Полоз леопардовый – *Zamenis situla* (Linnaeus, 1758). Редкий вид. Населяет каменистые редколесья и широколиственные леса южного макросклона до высот 500-700 м н. у. м.; изредка встречается близ нижней границы лесов из сосны крымской. Немногочислен, однако мнение о чрезвычайной редкости вида сильно преувеличено, и в отдельных случаях в течение дня удается встретить до 2 особей (район Байдарского перевала, верхняя окраина пгт Форос). Общая численность в ЯГЛПЗ, по-видимому, не превышает 1000 особей.

10. Уж обыкновенный – *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758). Обычный вид. Распространен практически повсеместно. Придерживается различных водоемов, как постоянных, так и временных: прудов, ручьев, источников, сухоречий. Прослежен до 850 м н.у.м. (котловина Беш-Текне).

11. Уж водяной – *Natrix tessellata* (Laurenti, 1768). Очень редкий вид. Известен по единичным находкам в среднем течении рек южного макросклона и в черте некоторых населенных пунктов, расположенных близ границ заповедника: в пгт Никита (М.М. Бескаравайный, личн. сообщ.) и Кастрополь.

Природный заповедник «Мыс Мартъян»

Природный заповедник «Мыс Мартъян» (240 га) создан в 1973 г. с целью сохранения типичного (эталонного) участка субаридного Крымского Южнобережного субсредиземноморья и является структурным подразделением НБС–ННЦ. Он занимает весь клинообразный прибрежный горный массив (мыс), которым заканчивается Никитский хребет. Верхняя граница заповедника лежит на высоте около 250 м н.у.м. Склоны мыса круто падают к морю и рассечены глубокими оврагами, береговая линия слабо изрезана. На побережье и в нижней части приморского склона распространены нагромождения крупных известняковых блоков – глыбовые хаосы. Климат близок к истинно средиземноморскому и характеризуется засушливым жарким летом и теплой влажной зимой. Площадь наземной части заповедника невелика (120 га), что обуславливает однообразие его природных условий. Растительность представлена можжевельно-дубовыми редколесьями и маквисоидными сообществами с вечнозеленым подлеском.

Сведения о видовом составе и состоянии популяций всех видов земноводных и пресмыкающихся заповедника «Мыс Мартъян» и НБС опубликованы С.А. Шарыгиным (1976а) преимущественно по результатам исследований 1974 г., некоторая информация по герпетофауне заповедника содержится и в других его работах (Шарыгин, 1983, 1984а, 1985, 1996, 1998б). В обобщенном виде эти данные представлены в обзоре Т.И. Котенко (1987б). Три вида ящериц и леопардовый полоз указаны в очерке Е.Ф. Молчанова и А.К. Ющенко (1987), однако состояние трех «краснокнижных» видов и роль заповедника в их сохранении представлены здесь неверно. С.А. Шарыгиным проведены и более поздние наблюдения, в частности, за средиземноморским гекконом и желтопузиком (Кукушкин, 2007в). В 1999-2006 гг. заповедник неоднократно посещал О.В. Кукушкин, предпринимавший здесь поиски средиземноморского геккона. Несмотря на то, что основная цель не была достигнута, попутно удалось получить данные о современном состоянии популяций ряда редких видов

рептилий, прежде всего – желтопузика и леопардового полоза (Кукушкин, 2003б, 2003д, 2004г, 2006а, 2006ж, 2009в; Кукушкин, Свириденко, 2005б; Кукушкин, Цвелых, 2004 и др.). Заповедник и НБС посещал С.Н. Литвинчук, изучавший распространение тритона Карелина (2008). Бывала здесь и Е.Ю. Свириденко (2008). Отдельные наблюдения произвел энтомолог Н.Н. Юнаков. Сведения о находках ряда видов амфибий и рептилий в заповеднике и НБС содержатся также в каталогах и неопубликованных материалах музейных коллекций (Доценко, 2003; кол. ЗМ ННПМ, ЗМ МГУ и ЗИН).

На мысе Мартьян выявлено 4 вида амфибий (1 вид хвостатых и 3 вида бесхвостых) и 7 видов рептилий (4 вида ящериц и 3 вида змей). Герпетофауна представляет собой несколько обедненный вариант таковой Западного Южнобережья: по причине малой площади заповедника и его слабой обводненности некоторые виды, вполне обычные на многих участках ЮБК, на мысе Мартьян являются очень редкими (тритон, квакша, геккон, ужи). Некоторые многочисленные или обычные в заповеднике виды (ящерицы Линдгольма и крымская, желтобрюхий полоз) широко распространены на всей территории южного Крыма, поэтому заповедник не является ключевым в деле их охраны. Однако «Мыс Мартьян» имеет определенное значение для сохранения таких наиболее редких и уязвимых видов пресмыкающихся, как желтопузик и леопардовый полоз.

КЛАСС ЗЕМНОВОДНЫЕ ИЛИ АМФИБИИ – AMPHIBIA

ОТРЯД ХВОСТАТЫЕ ЗЕМНОВОДНЫЕ – CAUDATA

Семейство Саламандровые – Salamandridae

1. Тритон Карелина – *Triturus karelinii* (Strauch, 1870). Очень редкий, возможно, исчезнувший на территории заповедника вид. В окрестностях заповедника был известен по единичным находкам С.А. Шарыгина: в 1974 г. мертвая особь была обнаружена на берегу пруда, расположенного на территории лаврового питомника НБС, примыкающего к заповеднику с востока (Шарыгин, 1976а), в 1999 г. живой тритон был добыт в камнях на берегу пруда у телеретранслятора, на верхней окраине пгт Никита (Писанец и др., 2005а).

В последнем пункте, в пруду, в первых числах марта 2010 г. одного взрослого тритона обнаружил сотрудник НБС И.И. Маслов (личн. сообщ.).

ОТРЯД БЕСХВОСТЫЕ ЗЕМНОВОДНЫЕ – ANURA

Семейство Жабы – Bufonidae

2. Жаба зеленая – *Bufo viridis* Laurenti, 1768. Очень редкий вид. В последние несколько лет в районе пгт Никита не регистрировался. В 1970-1980 гг. зеленая жаба являлась обычным или многочисленным видом НБС: в течение вечера в арборетуме и на плодовых участках западной части ботсада учитывали до 8 особей, а в садах к западу от НБС – 1 ос. на 100 м маршрута. С начала 2000-х гг. на Южном берегу Крыма наблюдается депрессия численности вида. В целом же вид является весьма эвритопным, не избегает скалистых ксерофитных редколесий и может быть встречен повсеместно. В частности, в ноябре 2000 г. одна особь наблюдалась О.В. Кукушкиным в скалах мыса Аю-Даг.

Семейство Квакши – Hylidae

3. Квакша восточная – *Hyla orientalis* (Bedriaga, 1890). Редкий вид. На мысе Мартьян регистрируется эпизодически, чаще близ его верхней границы. Ближайший нерестовый водоем расположен за пределами заповедника – на территории лав-

рового питомника НБС. По мнению С.А. Шарыгина (личн. сообщ.), в последние годы намечилось снижение численности этого вида в НБС.

Семейство Лягушки – Ranidae

4. Лягушка озерная – *Pelophylax ridibundus* (Pallas, 1771). Очень редкий вид. Нерестовые водоемы находятся в НБС, где этот вид является многочисленным: в 1974 г. в бассейнах нижнего парка одновременно наблюдали до 11 особей, в пруду лаврового питомника учитывали в среднем 1 ос. на 1 м береговой линии. Вид сохранил высокую численность в НБС до настоящего времени. Периодически единичные мигрирующие особи (как правило, неполовозрелые) регистрируются во временных водотоках близ верхней границы заповедника. Н.Н. Юнаков (личн. сообщ.) 23.05.2010 в небольшой запруде размером 15 x 5 м, расположенной на территории заповедника у его восточной границы, наблюдал с десятка лягушек.

КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ ИЛИ РЕПТИЛИИ – REPTILIA

НАДОТРЯД ЧЕШУЙЧАТЫЕ – SQUAMATA

ОТРЯД ЯЩЕРИЦЫ – SAURIA

Семейство Гекконовые – Gekkonidae

1. Геккон средиземноморский – *Mediodactylus kotschy* (Steindachner, 1870). Очень редкий вид. Известен по многим находкам одиночных ящериц и скорлупы старых кладок в можжевелевом лесу в 4-м квартале заповедника, близ его северо-восточной границы (1974 г.), на скалах мыса Рускофиль-Кале (1970-1980 гг.) и на дорожных крепидах, примыкающих к заповеднику с северо-запада (2006 г.). Один экземпляр добыт С.А. Шарыгиным в заповеднике в 1982 г. на осыпях (кол. ЗМ МГУ). Специальные поиски вида на мысе Мартьян, предпринимавшиеся нами в 1999-2006 гг., оказались безрезультатными. Между тем, геккон достаточно обычен на разнообразных жилых и хозяйственных строениях на всей территории пгт Никита. Весной 2008 г. на деревянных сараях в одноэтажном частном секторе близ верхней границы поселка (270 м н. у. м.) одновременно наблюдали до 3 особей. По наблюдениям С.А. Шарыгина (личн. сообщ.), несколько находок гекконов ежегодно регистрируется и в блоковых многоэтажных домах поселка. Можно предположить, что общая численность вида в заповеднике «Мыс Мартьян» не превышает 2-3 десятков особей.

Семейство Веретеницевые – Anguidae

2. Желтопузик, желтопузик безногий – *Pseudopus apodus* (Pallas, 1775). Обычный вид. Распространен повсеместно, в том числе на морском побережье. В течение 1974 г. на мысе Мартьян было добыто 18 взрослых желтопузиков, причем в юго-западной части заповедника учитывали 1 ос. на 100 м маршрута (Шарыгин, 1976а). В последние годы в период сезонного максимума активности вида за день в заповеднике можно было встретить 4-5 особей (до 2 ос/км или 6,7 ос/га). В отдельных случаях локальная плотность может быть очень высокой: так, Н.Н. Юнаков (личн. сообщ.) в западной части заповедника на площадке размером 100 x 50 м, расположенной вдоль дороги, 23.05.2010 с 8.30 до 12.00 выявил 5 взрослых ящериц. Общая численность вида в заповеднике достигает нескольких десятков (в первом приближении, 30-40) взрослых особей. С целью сохранения этих ящериц, принимаемых за змей и нередко уничтожаемых человеком, в 1970-990-х гг. С.А. Шарыгин (1998б) выпускал в заповеднике особей, отловленных в наиболее посещаемых людьми местах НБС и его окрестностей.

Семейство Лацетиды или Настоящие ящерицы – Lacertidae

3. Ящерица Линдгольма – *Darevskia lindholmi* (Lantz et Cyrén, 1936). Многочисленный вид. Распространен повсеместно, но наиболее часто встречается в глы-

бовых хаосах, на осыпях, скалах и обрывах морского побережья. В юго-западной части заповедника в 1974 г. учитывали 1 ос. на 10-15 м маршрута, в последнее десятилетие – 4-6 ос. на 100 м, или 133-200 ос/га. На территории НБС плотность популяции может достигать 1-2 ос/м² поверхности дорожных крепид из дикого камня.

4. Ящерица крымская – *Podarcis tauricus* (Pallas, [1814]). Многочисленный вид. Распространен повсеместно. По результатам учетов 1974 г. (Шарьгин, 1976а), в юго-западной части заповедника встречалась 1 ос. на 20-25 м маршрута. Нами получены близкие данные: 2-4 ос. на 100 м (67-133 ос/га).

ОТРЯД ЗМЕИ – SERPENTES

Семейство Ужовые – Colubridae

5. Полоз желтобрюхий или каспийский – *Dolichophis caspius* (Gmelin in Linnaeus, 1789). Обычный вид. Распространен повсеместно. Максимальная плотность популяции достигает 1-2 ос. на 1 км маршрута (около 3-7 ос/га). Общая численность в заповеднике составляет ориентировочно около полусотни особей.

6. Полоз леопардовый – *Zamenis situla* (Linnaeus, 1758). Распространен повсеместно, но плотность популяции и общая численность в заповеднике низкие. Обычно встречаются единичные особи и далеко не ежедневно. При максимуме активности вида учитывали не более 2 ос. на 3 км маршрута, что примерно соответствует плотности 2,3 ос/га. Общая численность вида в заповеднике по ориентировочным оценкам последних лет не превышает 30 особей. В 1970-х – 1990-х гг. С.А. Шарьгиным в заповеднике осуществлялась планомерная концентрация змей, отловленных на территории Большой Ялты (Шарьгин, 1986б, 1998б). В течение указанного периода здесь было выпущено свыше 20 особей.

7. Уж обыкновенный – *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758). Очень редкий вид. Изредка регистрируется на смежных с заповедником участках НБС, как правило, близ различных искусственных и естественных водоемов либо в густых зарослях ежевики. Ближайший к границам заповедника пункт находок – лавровый питомник. Мигрирующие особи, безусловно, могут быть найдены и в самом заповеднике.

Крымский природный заповедник Горно-лесная часть

Крымский природный заповедник – самый крупный заповедник Крыма, состоящий из основной горно-лесной части (собственно Крымского природного заповедника, или КрПЗ) и филиала «Лебяжьего острова». КрПЗ площадью 34563,5 га занимает Центральную межгорную котловину, обрамленную наиболее высокими в Крыму горными массивами и прилежащими к последним более низкими хребтами. Яйлы Бабуган и Никитская входят в границы заповедника полностью, яйлы Ай-Петринская (Ялтинская) и Чатыр-Дагская – частично. Большая часть территории КрПЗ расположена на северном макросклоне Главной гряды и яйлинских плато, однако на двух участках – в районе перевала Кебит-Богаз и по склонам Никитской яйлы – заповедник распространяется и на верхнюю часть южного макросклона. Рельеф характеризуется сложностью и значительными перепадами высот (от 250 до 1545 м н.у.м.). Для большей части территории КрПЗ характерен прохладный влажный климат горных лесов с умеренно холодной снежной зимой; на небольших участках южного макросклона климат имеет черты субсредиземноморского. Высокий уровень увлажнения и наличие крупных лесных массивов обуславливают хорошую обводненность территории: в центральной части заповедника берут начало многие реки Крыма.

Первая сводка по земноводным и пресмыкающимся КрПЗ опубликована И.И. Пузановым (1931). Несмотря на то, что в то время площадь заповедника была меньше нынешней примерно на треть, состав герпетофауны территории в этой работе установлен в основном верно, отражены и основные особенности пространственного размещения видов. Косвенные данные о численности поселений ящерицы Линдгольма на южных склонах Бабуган-Яйлы и г. Чучель имеются в статье А. Сергеева (1939), посвященной структуре популяций пресмыкающихся. Большой блок данных о герпетофауне бывшего заповедника (в период с 1957 по 1991 гг. он был перепрофилирован в Крымское заповедно-охотничье хозяйство) содержит монография Н.Н. Щербака (1966б). Список видов герпетофауны КрПЗ с указанием их относительного обилия (на основании литературных данных и устных сообщений герпетологов) приведен в обзоре Т.И. Котенко (1987б). Четыре вида амфибий и шесть видов рептилий упомянуты в очерке о заповеднике (Шлапаков и др., 1987). Некоторые сведения о распространении прыткой ящерицы в заповеднике и на прилежащих к нему территориях имеются в работах, посвященных исключительно этому виду (Прыткая ящерица, 1976; Калябина-Хауф, Ананьева, 2004; Kalyabina-Hauf et al., 2004). Данные о находках ряда видов амфибий и рептилий содержатся также в каталогах и неопубликованных материалах музейных коллекций (Доценко, 2003; Писанец и др., 2005а; Зиненко, Гончаренко, 2009; кол. ЗМ ННПМ, ЗМ МГУ и ЗИН).

В последние два десятилетия много сведений уточняющего характера опубликовано С.Н. Литвинчуком (тритон Карелина, восточная квакша, отдельные находки ящерицы Линдгольма), Т.И. Котенко (прыткая ящерица), Е.Ю. Свириденко (ящерицы прыткая и Линдгольма, обыкновенная медянка), О.В. Кукушкиным и др. (средиземноморский геккон, желтопузик, ящерицы прыткая и Линдгольма, обыкновенная медянка, горнокрымская степная гадюка и др. (Кукушкин, Кармышев, 2002; Котенко, Кукушкин, 2003; Кукушкин, 2003б, 2003г, 2003д, 2004д, 2005в, 2006ж, 2007в, 2009в, 2009г; Кукушкин, Свириденко, 2003, 2005б; Кукушкин, Цвелых, 2004; Котенко, 2005г; Свириденко, Кукушкин, 2005а, 2005б; Kukushkin, Zinenko, 2006; Kukushkin, 2007b; Котенко, Кукушкин, 2008; Котенко та ін., 2008; Литвинчук, 2008; Свириденко, 2008). Полевые исследования озерной лягушки на р. Авунда провел Д.А. Сподарец (Мисюра и др., 2005).

На сегодняшний день в КрПЗ установлено обитание 4 видов амфибий (1 вид хвостатых, 3 вида бесхвостых) и 13 видов пресмыкающихся (1 вид черепах, 5 видов ящериц и 7 видов змей). Таким образом, здесь представлено 80% видов батрахофауны и 93% видов герпетофауны (в узком смысле) Крымского полуострова. Большая площадь (34563,5 га) наряду со значительным ландшафтным разнообразием и слабой хозяйственной освоенностью делают КрПЗ весьма важным (в ряде случаев – основным) резерватом мезофильных видов крымской герпетофауны. Территория наиболее значима для сохранения устойчивых популяций следующих узкоареальных таксонов фауны Украины: тритона Карелина, ящериц Линдгольма и горнокрымской прыткой гадюки Пузанова. Сверх того, КрПЗ является одним из основных в Крыму резерватов восточной квакши и обыкновенной медянки. Численность в КрПЗ некоторых охраняемых в Украине видов рептилий, в том числе, выявленных здесь в последние годы (средиземноморский геккон, желтопузик, полозы сарматский и леопардовый), невелика, и распространены они на периферии территории заповедника. Поэтому КрПЗ не играет существенной роли в их сохранении. В перспективе расширение территории заповедника на северные склоны Чатыр-Дагского массива (Орлиное ущелье) могло бы способствовать охране типового местообитания эндемичной гадюки Пуза-

нова и многочисленной популяции медянки, а включение в состав заповедника горы Аюдаг (ныне заказник общегосударственного значения, находящийся в ведении Алуштинского ГЛОХ) существенно повысило бы эффективность охраны многочисленных популяций геккона, желтопузика, полозов леопардового и желтобрюхого – видов, редких на территории КрПЗ.

КЛАСС ЗЕМНОВОДНЫЕ ИЛИ АМФИБИИ – AMPHIBIA

Отряд ХВОСТАТЫЕ ЗЕМНОВОДНЫЕ – CAUDATA

Семейство Саламандровые – Salamandridae

1. Тритон Карелина – *Triturus karelinii* (Strauch, 1870). Многочисленный вид. На высотах от 300 до 1200 м н.у.м. распространен практически повсеместно. Предпочитает достаточно влажные широколиственные леса – прежде всего, буковые. В наземный период жизни может мигрировать на значительное расстояние (до 2 км) от нерестовых водоемов. На территории КрПЗ учеты численности вида герпетологами не проводились. Известно, однако, что в западном предгорье численность тритона на нересте может достигать 5-15 ос. на 100 м и даже 40-50 ос. на 50-70 м береговой линии (Писанец и др., 2005а). В неглубокой дорожной колее между берегом Кутузовского озера, лежащего близ юго-восточной границы заповедника, и границей букового леса плотность населения тритонов составила 4,64 ос/м² (Литвинчук, 2008).

Отряд БЕСХВОСТАТЫЕ ЗЕМНОВОДНЫЕ – ANURA

Семейство Жабы – Bufonidae

2. Жаба зеленая – *Bufo viridis Laurenti, 1768.* Обычный вид. Распространен практически повсеместно. Максимальная высота находок жабы в КрПЗ – 1150 м н.у.м. (Чучельский перевал); на Чатыр-Даге наблюдалась до высоты около 1000 м н.у.м. В Орлином ущелье ниже 700 м н.у.м. во второй половине 1990-х гг. на нересте учитывали до 6-8 ос. на 100 м временного водотока (в эвразионных котлах). В Никитской части заповедника вид в настоящее время очень редок.

Семейство Квакши – Hylidae

3. Квакша восточная – *Hyla orientalis (Bedriaga, 1890).* Многочисленный вид. Распространен повсеместно. Как правило, поднимается в горы до верхней границы букового леса. Местами выходит на яйлу, где нерестовые водоемы могут быть окружены горно-луговой степью. Максимальная высота находок вида в КрПЗ – 1150 м н.у.м. (Чучельский перевал).

Семейство Лягушки – Ranidae

4. Лягушка озерная – *Pelophylax ridibundus (Pallas, 1771).* Многочисленный вид. Распространен повсеместно, встречаясь во всех типах водоемов, однако более обилен в озерах и прудах с богатой околородной растительностью; в плесах бурных горных рек встречается реже и в меньшем количестве. Максимальная высота находок вида в КрПЗ – 1150 м н.у.м. (Чучельский перевал). Вдоль береговой линии р. Авунда до выхода сеголеток учитывали 6-10 ос. на 100 м (Мисюра и др., 2005), в ущелье Уч-Кош по берегам р. Гува – не более 3 ос. на 100 м. Численность на северных склонах Чатыр-Дага (в Орлином ущелье) составляет 8-12 ос. на 100 м временных водотоков с эвразионными котлами.

КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ ИЛИ РЕПТИЛИИ – REPTILIA

Отряд ЧЕРЕПАХИ – TESTUDINES

Семейство Эмидиды или Пресноводные черепахи – Emydidae

1. Черепаха болотная – *Emys orbicularis (Linnaeus, 1758).* Обычный вид. Распространен широко, но на яйлах отсутствует. Не избегает горных ручьев с быст-

рым течением и порогами. И.И. Пузанов (1931) указывал этот вид для лесных озер Центральной котловины. Плотность популяции значительно флуктуирует в зависимости от степени наполнения водоемов. Максимальная высота находок на южном макросклоне в центральной части Главной гряды составляет около 800 м н.у.м.

НАДОТРЯД ЧЕШУЙЧАТЫЕ – SQUAMATA

ОТРЯД ЯЩЕРИЦЫ – SAURIA

Семейство Гекконовые – Gekkonidae

2. Геккон средиземноморский – *Mediodactylus kotschy* (Steindachner, 1870). Очень редкий вид. Единственный известный на сегодняшний день пункт его обитания в КрПЗ – скалы Карамет-Кая (620 м н.у.м.), расположенные между пгт Массандра и Никита на границе с ЯГЛПЗ в поясе лесов из сосны крымской (Кукушкин, 2009в). Общая численность вида в заповеднике, по-видимому, не превышает 20-30 особей.

Семейство Веретеницевые – Anguidae

3. Желтопузик, желтопузик безногий – *Pseudopus apodus* (Pallas, 1775). Редкий вид. Населяет опушки широколиственных лесов, каменистые шибляки, редколесья, густые заросли кустарника. На пологих участках приморского склона поднимается в горы до 400-500, редко до 700 м н.у.м. В конце 1990-х гг. единичные особи отмечались О.В. Кукушкиным и Е.Ю. Свириденко неподалеку от границ заповедника в районе Кебит-Богазского перевала (окрестности пос. Розовый и сел Верхняя Кутузовка, Изобильное), на южных склонах Бабуган-яйлы (подножье г. Парагельмен и окрестности оз. Подпоричел близ пос. Виноградный), а также по Никитскому хребту ниже скал Карамет-Кая и Шан-Кая. На северном макросклоне, откуда этот вид известен по коллекционным сборам середины 1950-х гг. (подсобное хозяйство Светлая Поляна в долине р. Альма, у подножья южного склона хр. Хыр-Алан), по всей видимости, уже исчез. Общая численность в заповеднике, вероятно, не превышает 100 особей.

Семейство Лацертиды или Настоящие ящерицы – Lacertidae

4. Ящерица Линдгольма – *Darevskia lindholmi* (Lantz et Cyrén, 1936). Многочисленный вид. До высот 1200-1250 м н.у.м. распространен практически повсеместно. Максимальная высота находок (1300 м н. у. м.) отмечена на г. Большая Чучель. Обитает на скалах и обрывах, обнажениях материнской породы, по обочинам лесных дорог; под пологом влажного широколиственного леса встречается иногда и на совершенно лишенных камней участках. Плотность популяции близ Чучельского перевала составила 20-23 ос. на 1 км маршрута (67-77 ос/га), в ущелье Уч-Кош, на скалах Карамет-Кая и вдоль лесных дорог в Центральной котловине – до 4-5 ос. на 100 м (133-167 ос/га), в ущельях Орлином и Тиссовом и вдоль кромки восточных обрывов нижнего плато Чатыр-Дага – до 5-7 ос/км (17-23 ос/га). В оптимальных местообитаниях (Центральная котловина) может образовывать скопления до 1 ос/м².

5. Ящерица прыткая – *Lacerta agilis* Linnaeus, 1758. Многочисленный вид. В КрПЗ представлен эндемичным горнокрымским подвигом *L.a. tauridica* Suchow, 1926. Распространен, главным образом, на северном макросклоне, поднимается на яйлу. Максимальная высота находок – 1400-1450 м н.у.м. (г. Роман-Кош и верхнее плато Чатыр-Дага); наиболее обычен на высотах от 400-500 до 1100-1200 м н.у.м. Населяет разнообразные биотопы. В густых лесах отсутствует, но встречается на возвышающихся среди леса остепненных вершинах гор (например, на г. Черная и Басман, см.: Пузанов, 1931). Через Кебит-Богазский и Ангарский перевалы проникает на южный макросклон, где спускается до верхней границы дубово-фисташковых

редколесий (северные окрестности Алушты), однако здесь ее численность и пространственное распределение подвержены флуктуациям в зависимости от погодных условий года. Распространение в КРПЗ имеет ярко выраженный агрегированный характер. Плотность популяций значительно варьирует и в различных биотопах достигает следующих значений: по лесным полянам и опушкам (западные окрестности КРПЗ и кордон Зеленый Гай) – 0,1-2,0 ос. на 100 м маршрута (0,25-6,7 ос/га), в горно-луговой степи и лесостепи нижнего плато Чатыр-Дага – обычно 2-3 ос./км (7-15 ос/га), на остепненных склонах близ кордона Дубрава-2 и на г. Малая Чучель – 20-100 ос/га, на лесостепном склоне и полянах в посадке крымской сосны в окрестностях кордона Суат – 1-4 ос. на 100 м (50-200 ос/га), в каменистой лесостепи северных склонов Чатыр-Дага и окрестностей с. Мраморное – обычно 5-10 ос. на 100 м (167-333 ос/га), локально – до 20-50 ос. на 100 м (667-1667³ ос./га). В горно-луговой степи верхнего плато Чатыр-Дага выявлены локальные скопления до 2,5 ос. на 100 м (62 ос/га), на юго-восточном склоне Бабуган-Яйлы чуть выше верхней границы леса – до 20-33 ос. на 100 м (500-825 ос/га).

6. Ящерица крымская – *Podarcis tauricus* (Pallas, [1814]). Обычный вид. Встречается, главным образом, на южном макросклоне в районе Кебит-Богазского перевала и на склонах Никитской яйлы; в низкогорье северного макросклона распространена спорадически (по хр. Абдуга, близ кордона Суат, под г. Басман – см.: Пузанов, 1931). Предпочитает относительно открытые биотопы (редколесья, сухие лесные поляны и обочины лесных дорог) и в лесистой центральной части заповедника отсутствует. Максимальная известная высота находок вида на южном макросклоне – 540 м н.у.м. (ущелье Уч-Кош), на северном – около 1000 м (единичные находки на кромке нижнего плато Чатыр-Дага выше с. Мраморное). Обычная плотность популяций у подножья южного склона Чатыр-Дага (окрестности пос. Розовый и с. Верхняя Кутузовка) составляет 2-4 ос. на 100 м маршрута (67-133 ос/га); в ущелье Уч-Кош отмечены единичные особи.

ОТРЯД ЗМЕИ – SERPENTES

Семейство Ужовые – Colubridae

7. Медянка обыкновенная – *Coronella austriaca* Laurenti, 1768. Обычный вид. Распространен повсеместно, но чаще встречается на северном макросклоне. Предпочитает хорошо увлажненные лесостепные и лесные биотопы, реже встречается в горно-луговой степи. Поднимается на яйлу (в КРПЗ прослежен до 1000 м н. у. м.). На южном макросклоне не спускается ниже 300 м н.у.м. Самый многочисленный вид змей центральной части северного макросклона. Однако даже в оптимальных местообитаниях в течение дня удастся встретить не более 4 особей. Максимальная плотность популяции зарегистрирована в ближайших окрестностях заповедника – на лесостепных склонах Чатыр-Дага близ пгт Перевальное и с. Мраморное: 3-4 ос/км (около 10-13 ос/га). Высокая плотность популяции обычно отмечается в местах с высокой численностью ящерицы Линдгольма и/или прыткой ящерицы.

8. Полоз желтобрюхий или каспийский – *Dolichophis caspius* (Gmelin in Linnaeus, 1789). Обычный вид. Распространен широко, однако на яйлу не поднимается и более характерен для южного макросклона. Населяет каменистые редколесья и светлые леса. В КРПЗ прослежен до 1000 м н.у.м. (Чучельский перевал).

³ Разные исследователи проводили маршрутные учеты на лентах разной ширины (2 или 3 м), отсюда различие в числах при пересчете учетных данных на гектар.

9. Полоз сарматский или палласов – *Elaphe sauromates* (Pallas, [1814]).

Редкий вид. Встречается только на лесостепных участках на периферии заповедника. В центральной части северного макросклона известен из окрестностей пос. Терскунда (Кукушкин, Кармышев, 2002), урочища Шелковичное в районе слияния рек Кача и Костана (А.Н. Цвелых, личн. сообщ.) и с кордона Сосновый (Н.А. Остапенко, личн. сообщ.), на южном макросклоне – из северных окрестностей Алушты (Щербак, 1966б). На северном макросклоне не поднимается в горы выше 500 м н.у.м., на южном, по-видимому, не спускается ниже 400 м. Общая численность вида в заповеднике, вероятно, не превышает 100 особей.

10. Полоз леопардовый – *Zamenis situla* (Linnaeus, 1758). Очень редкий вид. В КРПЗ распространен исключительно на южном макросклоне: известны находки в районе перевала Кебит-Богаз (Пузанов, 1931) и по Никитскому хребту на южном склоне г. Ай-Илья-Сырым (Кукушкин, 2006ж). В ближайших окрестностях заповедника выявлен у подножья южного склона г. Парагельмен – отторженца Бабуган-яйлы (Кукушкин, Цвелых, 2004). Идет в горы до 600-750 м н.у.м. Населяет светлые широколиственные леса и разнообразные редколесья; изредка встречается в лесах из сосны крымской близ их нижней границы. Общая численность в заповеднике очень низка (вероятно, не превышает 20-30 особей).

11. Уж обыкновенный – *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758). Обычный вид. Встречается практически повсеместно, придерживаясь разнообразных пресных водоемов. Как правило, не поднимается в горы выше 500 м н.у.м. и на яйле крайне редок (в КРПЗ известна единственная находка на нижнем плато Чатыр-Дага, см.: Пузанов, 1931).

12. Уж водяной – *Natrix tessellata* (Laurenti, 1768). Обычный вид. Распространен повсеместно, однако, в Центральной котловине редок и начинает относительно часто попадаться лишь в нижнем течении рек, особенно Коссе (Пузанов, 1931). По долинам некоторых рек (Улу-Узень) спускается в зону Южного берега. Предпочитает зарыбленные пруды и водохранилища. Прослежен до 700 м н.у.м. Тесно связан с водоемами, но в горно-луговой степи и приайлинской лесостепи отмечался на удалении 1-2 км от постоянных водоемов. В долинах северных склонов Чатыр-Дага в высохших скалистых временных водотоках в середине 1990-х гг. в течение дня учитывали не более 2 особей. Обычно же здесь регистрировали единичные экземпляры, притом не ежегодно.

Семейство Гадюковые – Viperidae

13. Гадюка степная – *Vipera (Pelias) renardi* (Christoph, 1861). Редкий вид. В КРПЗ представлен эндемичным горнокрымским подвидом – гадюкой Пузанова (*V.r. puзанovi* Kukushkin, 2009). Населяет низкоегорье и среднегорье северного макросклона, местами выходит на кромку яйлы. Предельная высота находок вида составила 1070-1100 м н.у.м. (около 1 км к югу от пещеры Суук-Коба на нижнем плато Чатыр-Дага). Придерживается каменистых лесостепных и степных склонов, лесных полей, разнообразных рудеральных биотопов. Встречается также на остепненных вершинах гор среди леса, в том числе указана И.И. Пузановым (1931) для вершины Голый Шпиль. Обычно в оптимальных биотопах в течение дня удается встретить 1-3 особи. В типовом местообитании (Орлиное ущелье Чатыр-Дага, 600-900 м н.у.м.) на лесостепных склонах плотность популяции локально может достигать 7,2-9,5 ос/га, обычно же она не превышает 0,1-0,3 ос/га. Близ северных границ КРПЗ (в заброшенных татарских садах в окрестностях с. Краснолесье Симферопольского р-на) учиты-

вали до 2-3 ос. на 1-2 км маршрута (7,5-10,0 ос/га). В КрПЗ общая численность вида, по-видимому, не превышает 1000 особей.

Филиал «Лебяжьих островов»

Филиал «Лебяжьих островов» резко отличается по всем физико-географическим и экологическим характеристикам от горно-лесной части КрПЗ. Эта территория находится в степной зоне в подзоне полупустынных степей, характеризующейся низким плоским рельефом, значительным засолением почв, непродолжительным существованием в виде суши (аккумулятивная равнина и морская терраса) и умеренно теплым очень засушливым климатом.

Территория филиала (9612 га) включает собственно Лебяжьих островов, или острова Сары-Булат (6 островов общей площадью 49 га) и заповедную акваторию Каркинитского залива (9563 га), а также охранную зону на побережье (16780 га) в Раздольненском р-не (Ена и др., 2004). Острова расположены в южной части Каркинитского залива Черного моря, небольшие (самый крупный длиной 2,7 км и шириной до 350 м), вытянуты на 4,3 км цепочкой вдоль побережья и находятся на расстоянии 0,5-4,0 км от него. Они представляют собой фрагменты некогда цельной косы, причленявшейся к побережью у с. Портовое. Острова низкие (максимальная высота не превышает 2 м н.у.м.), сложены песчано-ракушечными наносами и покрыты преимущественно зарослями тростника, галофитно-луговой, литорально-псаммофитной, солончаковой и рудеральной травянистой растительностью; около 20% площади островов лишена растительности. Охранная зона проходит по плоской равнине и включает рисовые чеки и орошаемые поля, рыбопродуктивные пруды, многочисленные каналы, 2 села, песчано-ракушечную Андреевскую косу, тростниковые плавни устья р. Самарчик, солончаки, галофитные луга и небольшие участки полынных степей. Малые размеры Лебяжьих островов, периодическое их затопление во время сильных штормов, однообразие ландшафта и отсутствие пресных водоемов обусловили чрезвычайную бедность герпетофауны. Биотопически более разнообразное побережье в пределах охранной зоны филиала характеризуется более богатой герпетофауной, не отличающейся, однако, оригинальностью.

Наиболее полные сведения о герпетофауне филиала содержатся в обзорной статье Ю.В. Костина и А.А. Ткаченко (1963), в которой указаны 3 вида земноводных и 4 вида пресмыкающихся (не указаны болотная черепаха, крымская ящерица и степная гадюка, но упомянуты чесночница и водяной уж). Крымская ящерица указана для материковой части вблизи островов в справочнике по заповедникам (см. Шлапаков и др., 1987). В других публикациях, посвященных КрПЗ, в той или иной степени лишь повторяются эти данные. Сообщалось также о находках степной гадюки и желтобрюхого полоза в окрестностях сел Портовое, Огни и Чернышово (Кармышев, 1999; Котенко, 2007а, 2007в; Котенко, Кукушкин, 2008). Экземпляры желтобрюхого полоза из с. Андреевка и прыткой ящерицы с Лебяжьих островов имеются в коллекциях ЗМ ННПМ (Доценко, 2003) и ЗМ МГУ. Из герпетологов на островах никто не бывал, в 1987 и 2002 гг. в охранной зоне кратковременные исследования проводила Т.И. Котенко, уточнявшая видовой состав, распределение и обилие пресмыкающихся, в 2006 г. – Е.Ю. Свириденко, изучавшая морфологическую изменчивость и проводившая учеты численности прыткой ящерицы. Приведенные ниже данные о плотности популяций ряда видов амфибий и рептилий относятся к 2002 г., прыткой ящерицы – также и к 2006 г.

Герпетофауна Лебяжьих островов представлена одним или двумя наиболее эврибионтными и широко распространенными в Крыму видами: прыткой ящерицей и зеленой жабой. Для охранной зоны достоверно известны 2 вида бесхвостых земноводных и 6 видов пресмыкающихся (1 вид черепах, 2 вида ящериц и 3 вида змей), обитание еще 1 вида бесхвостых амфибий и 1 вида змей нуждается в подтверждении. Филиал «Лебяжий острова» не имеет существенного значения для сохранения определенных видов герпетофауны, поскольку встречающиеся здесь земноводные и большинство пресмыкающихся широко распространены и многочисленны в Крыму и Украине, а 2 вида, занесенные в ККУ (желтобрюхий полоз и степная гадюка), тут редки.

КЛАСС ЗЕМНОВОДНЫЕ ИЛИ АМФИБИИ – AMPHIBIA

Отряд БЕСХВОСТЫЕ ЗЕМНОВОДНЫЕ – ANURA

Семейство Жабы – Bufonidae

1. Жаба зеленая – *Bufo viridis* Laurenti, 1768. На материковом побережье в охранной зоне заповедника обычный, местами многочисленный вид, распространенный повсеместно. Возможно, иногда встречается и на островах.

Семейство Лягушки – Ranidae

2. Лягушка озерная – *Pelophylax ridibundus* (Pallas, 1771). Многочисленный вид. Встречается только в охранной зоне, где населяет все пресные водоемы – пруды, оросительные, сбросные и дренажные каналы, плавни, рисовые чеки. Весной 2002 г. в окрестностях с. Портовое на каждые 20 м обводного канала рыбопродуктивных прудов учитывали по 10-12 особей.

В литературе (Костин, Ткаченко, 1963) для территории филиала указан еще один вид амфибий: чесночница обыкновенная или, по современным представлениям, **чесночница Палласа – *Pelobates vespertinus* (Pallas, 1771)**, относящаяся к семейству Чесночниц (Pelobatidae). Непонятно, на чем основано такое утверждение, ведь в то время вид считался уже исчезнувшим или очень редким в Крыму и был известен только по трем пунктам находок, расположенным далеко от рассматриваемой территории (см. Щербак, 1962а). Учитывая результаты наших исследований за последние 13 лет, показавшие гораздо более широкое распространение чесночницы в Крыму (Котенко, 2001б, 2005д; Кукушкин, 2003а, 2004б, 2006г и др.), находки ее в охранной зоне филиала не исключены в дальнейшем. Однако на данном этапе у нас нет оснований включать чесночницу в список видов местной герпетофауны.

КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ ИЛИ РЕПТИЛИИ – REPTILIA

Отряд ЧЕРЕПАХИ – TESTUDINES

Семейство Эмидиды или Пресноводные черепахи – Emydidae

1. Черепаха болотная – *Emys orbicularis* (Linnaeus, 1758). Обычный вид в охранной зоне заповедника. Населяет самые разнообразные пресные водоемы. Находки известны для низовья р. Самарчик в 2 км севернее с. Камышное, рыбопродуктивных прудов юго-восточнее с. Портовое и канала с развитой околородной и водной растительностью в 1,8 км южнее последнего села (сообщения местных жителей).

НАДОТРЯД ЧЕШУЙЧАТЫЕ – SQUAMATA

Отряд ЯЩЕРИЦЫ – SAURIA

Семейство Лацертиды, или Настоящие ящерицы – Lacertidae

2. Ящерица прыткая – *Lacerta agilis* Linnaeus, 1758. Представлена подвигом *L. a. exigua* Eichwald, 1831. Обычный, местами многочисленный вид. Населяет

песчано-ракушечные наносы: Лебяжьи острова, побережье у с. Портовое и Андреевскую косу, где придерживается участков с литорально-псаммофитной и галофитной растительностью и негустых зарослей тростника. По наблюдениям Н.А. Тариной (личн. сообщ.), плотность популяции на островах в 1980-х гг. была выше, чем на побережье. У с. Портовое на ракушечном побережье с катраном понтийским и полынью в 2002 г. отмечали до 9 ос. на 100 м маршрута (450 ос/га), в 2006 г. – 3 ос/км (15 ос/га); на Андреевской косе в 2006 г. учитывали 4-8 ос/км. Причиной столь существенного падения численности вида был сильный шторм, затопивший в октябре 2003 г. все низкие участки побережья.

3. Ящерица крымская – *Podarcis tauricus* (Pallas, [1814]). Обычный вид с невысокой плотностью популяции. Населяет участки солонцеватой полынно-злаковой степи, используемые в качестве пастбища для домашних копытных, и склоны приканальных дамб. На степном участке севернее с. Огни учтено 15 ос. на 4 км маршрута (до 5 ос/км, или 25 ос/га), в степи на юго-юго-восток от с. Портовое – 3 ос/км (15 ос/га).

ОТРЯД ЗМЕИ – SERPENTES

Семейство Ужовые – Colubridae

4. Полоз желтобрюхий или каспийский – *Dolichophis caspius* (Gmelin in Linnaeus, 1789). Редкий вид. В небольшом количестве встречается на степных участках вместе с крымской ящерицей. Отмечен нами в окрестностях сел Портовое и Огни/Чернышово в 2002 г. (Котенко, 2007в). По свидетельству местных жителей, в прошлом в приморской степи севернее с. Огни был обычным видом. В 1969 г. добыт энтомологом А.А. Петрусенко у с. Андреевка (Доценко, 2003).

5. Уж обыкновенный – *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758). Обычный вид; на рыбозаводных прудах, по сообщению Н.А. Тариной, многочислен. Придерживается берегов пресных водоемов, особенно с высокой плотностью популяции озерной лягушки – основного кормового объекта этой змеи.

Семейство Гадюковые – Viperidae

6. Гадюка степная – *Vipera (Pelias) renardi* (Christoph, 1861). Представлена номинативным подвидом – *V. r. renardi* (Christoph, 1861). По свидетельству местных жителей, гадюка 25–30 лет назад была обычна, местами многочисленна на побережье Каркинитского залива в пределах Раздольненского р-на, а в последние годы практически перестала встречаться. Достоверную находку этой змеи в окрестностях с. Портовое сделал И.И. Черничко в 1993 г. (Кармышев, 1999), отмечали ее также в полынной степи и на галофитных лугах севернее с. Огни и в самом селе в 1980-х и 1999 гг. (Котенко, Кукушкин, 2008). В настоящее время в охранной зоне заповедника степная гадюка очень редка или уже исчезла. Причины депрессии численности вида, затронувшей всю территорию северо-западного Крыма, не выяснены.

Еще один представитель семейства Ужовых (Colubridae) – **уж водяной, *Natrix tessellata* (Laurenti, 1768),** – указан для охранной зоны Ю.В. Костиным и А.А. Ткаченко (1963). Мы не исключаем обитание здесь этого вида, однако пока достоверные находки нам не известны.

Карадагский природный заповедник

Карадагский природный заповедник (Кара-Даг) расположен на Юго-Восточном побережье Крыма между пгт Коктебель и Щebetовка и включает всю территорию одноименной горной группы, представляющей собой изолированную

систему коротких низкогорных хребтов. Кара-Даг занимает окраинное положение в пределах Главной гряды Крымских гор, являясь последним крупным горным массивом у ее восточного предела. Горная группа неоднородна в геологическом отношении: вершины юго-восточной части имеют вулканогенное происхождение, западной – типичное для Главной гряды Крымских гор рифогенное. Рельеф чрезвычайно расчлененный, но высоты сравнительно невелики – до 577 м н.у.м. Площадь заповедника составляет 2855,2 га, его сухоходольной части – 2068 га, длина береговой линии – 8 км. Побережье изрезано многочисленными неглубокими бухтами, а в центральной части падает к морю отвесными стенами высотой свыше 300 м. Климат переходный от субсредиземноморского к умеренному – жаркий, очень засушливый, с мягкой зимой. Постоянные водотоки отсутствуют. Около половины площади сухоходольной части заповедника покрыто широколиственным лесом, остальную занимают дубово-фисташковые и можжевельниковые редколесья, томилляры и степи, а также сосновые посадки. Географическое положение Карадагского заповедника на стыке гор, равнины и моря определяет своеобразие его герпетофауны.

Ввиду длительности постоянных научных исследований (Карадагская научная станция основана в 1914 г.), герпетофауну этой территории изучали многие ученые. В конце 1920-х гг. на Кара-Даге собирал коллекции амфибий и рептилий Н.А. Бобринский, в конце 1930-х гг. – териолог Б.М. Попов, впервые обнаруживший здесь чесночницу. В конце 1920-х и в 1950-е гг. здесь неоднократно экскурсировал И.И. Пузанов, наблюдения которого нашли отражение в первом путеводителе по Карадагу (Пузанов, 1959). Интересный материал по земноводным и пресмыкающимся Кара-Дага был получен в конце 1950-х гг. Н.Н. Щербаком (1966б). Однако систематическое исследование герпетофауны данной территории началось лишь после организации в 1979 г. Карадагского заповедника и проведения в 1980-1984 гг. инвентаризации его фауны (Щербак, 1984а, 1989а, 1989б; Ющенко и др., 1987; Редкие и исчезающие ..., 1988).

Впоследствии фрагментарные данные по распространению, численности и фенологии земноводных и пресмыкающихся Кара-Дага были собраны научными сотрудниками заповедника М.М. Бескаравайным и В.Ф. Гнубкиным. Наряду с данными учетов по массовым видам герпетофауны, помещенных в Летописях природы заповедника, этими авторами опубликовано несколько заметок о находках на Кара-Даге чесночницы и средиземноморского геккона (Бескаравайный, 1991; Бескаравайный, Котельников, 2001; Гнубкин, 2001а, 2001б, 2001в, 2003). В 1988 г. учеты крымской ящерицы и некоторые другие наблюдения в заповеднике проводила Т.И. Котенко, а в 2003 г. она совместно с О.В. Кукушкиным занималась изучением болотной черепахи в восточных окрестностях Кара-Дага (Kotenko, 2004; Кукушкин, 2006в; Fritz et al., 2009). В 2004 г. заповедник посещал С.Н. Литвинчук, интересовавшийся недавно обнаруженными популяциями чесночницы и сделавший здесь совместно с О.В. Кукушкиным ряд интересных наблюдений. Земноводные и пресмыкающиеся Кара-Дага хорошо представлены в коллекционных фондах зоомузеев (Доценко, 2003; Зиненко, Гончаренко, 2009; кол. ЗМ ННПМ, ЗМ МГУ, ЗИН и МП ХНУ).

Наиболее полные данные о видовом составе, пространственном распределении и состоянии популяций земноводных и пресмыкающихся Кара-Дага и прилегающих территорий были получены О.В. Кукушкиным, проводящим здесь стационарные исследования с 2002 г. по настоящее время (Кукушкин, 2003а, 2003е, 2004а, 2004б, 2004в, 2004г, 2005б, 2005г, 2006а, 2006в, 2006г, 2006д, 2006ж, 2006з, 2006и, 2007а, 2007б, 2007в, 2007г, 2008б, 2009а, 2009б; Кукушкин, Котенко, 2003; Кукушкин, Сви-

риденко, 2005б; Кукушкин, Цвельх, 2004; Кукушкин, Шарыгин, 2005а; Kukushkin, 2007a, 2007c, 2007d, 2008).

В итоге Кара-Даг стал наиболее исследованной в герпетологическом отношении заповедной территорией Крыма. Особенно ценно то, что сведения, накопившиеся на протяжении 6 десятилетий, позволяют получить общее представление о динамике численности и, до определенной степени, границ ареалов некоторых видов земноводных и пресмыкающихся.

И.И. Пузанов (1959) и Н.Н. Щербак (1984а, 1989а, 1989б) указывали для Кара-Дага 3-4 вида амфибий и 7-8 аборигенных видов рептилий (хотя составленные этими авторами списки герпетофауны несколько различались). В настоящее время в заповеднике достоверно установлено обитание 4 видов бесхвостых амфибий и 8 видов рептилий (1 вид черепах, 3 вида ящериц и 4 вида змей). Два вида ящериц (желтопузик и прыткая ящерица), вероятно, исчезли на Кара-Даге на протяжении второй половины XX столетия. В последние годы начаты работы по их реинтродукции. Еще 2 вида змей (обыкновенную медянку и сарматского полоза) мы склонны относить к категории спорных для Кара-Дага видов. Сведения об их находках в заповеднике отсутствуют, однако они известны с прилежащих территорий и с высокой вероятностью могут быть выявлены на Кара-Даге при дальнейших исследованиях. Если сведения об обитании этих видов найдут подтверждение, полный список рептилий Кара-Дага возрастет до 12 видов.

В настоящее время заповедник имеет исключительное значение для сохранения ряда узкоареальных видов фауны Украины (средиземноморского геккона, ящерицы Линдгольма, леопардового полоза) и важным резерватом некоторых широко распространенных видов (чесночницы Палласа, восточной квакши, желтобрюхого полоза). Подчеркнем, что большинство перечисленных видов на Кара-Даге обитает близ границ своих ареалов, что придает их популяциям высокую научную ценность.

КЛАСС ЗЕМНОВОДНЫЕ ИЛИ АМФИБИИ – AMPHIBIA

Отряд БЕСХВОСТЫЕ ЗЕМНОВОДНЫЕ – ANURA

Семейство Чесночницы – Pelobatidae

1. Чесночница Палласа – *Pelobates vespertinus* (Pallas, 1771). Редкий вид. До 2003 г. был известен в заповеднике по трем находкам единичных особей (в 1938, 1989 и 1998 гг., см. Щербак, 1962а; Бескаравайный, 1991; Гнубкин, 2001а и др.) и считался вымирающим видом. Последующие исследования (Кукушкин, 2003а, 2004б, 2006г, 2007б и др.) показали, что чесночница широко распространена на Кара-Даге и в его окрестностях – прежде всего, к северу и востоку от заповедника. Нерестовые водоемы выявлены на верхней границе поселка заповедника, в долине Беш-Таш, на северо-восточном склоне г. Святая, а также на северо-западной границе заповедника близ источника Кади-Кой. Населяет степи и редколесья. Поднимается в горы до нижней границы леса. На южных склонах прослежена до 140 м н.у.м., на северных – до 180 м. В период завершения метаморфоза в водоемах наблюдали от полусотни (поселок заповедника, кордон Верхние трассы) до сотен и тысяч крупных головастиков (долина Беш-Таш). Обычная их встречаемость составляет 1 ос/м береговой линии в крупных водоемах и до 1-5 ос/м² – в малых. На нересте учитывали не более 1 самца на 10 м² площади водного зеркала (3-7 ос. на 60-70 м²). Нерегулярность наполнения большинства водоемов (пересыхающих в засушливые периоды на срок до нескольких лет) обуславливает значительные флуктуации численности вида. В отдельные годы успешное его размножение возможно лишь в немногих водоемах северо-

восточного склона г. Святая, как это было, например, в 2007 и 2008 гг. Общая численность половозрелых чесночниц в заповеднике, вероятно, не превышает 100 особей. На Кара-Даге обитает самая южная в Украине популяция вида.

Семейство Жабы – Bufonidae

2. Жаба зеленая – *Bufo viridis* Laurenti, 1768. Многочисленный вид. Распространен повсеместно: от галечных пляжей морского побережья до скалистых вершин гор. Личинок находили даже в неглубоких эвразийских котлах на крутых скальных обнажениях северо-западного склона г. Легенер, вокализирующих самцов – в море близ места впадения Кара-Дагского ручья. В июне – августе 1980 г. один из карадагских водоемов размером 3 x 3 м посетили 123 жабы, а вне водоемов плотность популяции составила 12-16 ос/га (Щербак, 1989а, 1989б). В черте поселка заповедника в пруду площадью 120 м² на нересте мы одновременно наблюдали до 50 особей обоих полов; по нашим расчетам, в течение периода размножения (с марта по август) в этот водоем приходит на нерест до 250 особей. В период завершения метаморфоза численность расселяющихся сеголеток в поселке заповедника достигает 15-28 ос. на 200 м маршрута (750-1400 ос/га). Вне периода размножения в поселке и на побережье от пляжа Биостанции до Кузьмичева камня учитывали до 3-5 ос/км (10-17 ос/га), что вполне согласуется с данными учетов начала 1980-х гг. Таким образом, депрессия численности жабы, наблюдаемая в последнее десятилетие на Южном берегу, не затронула юго-восточное побережье Крыма. Общая численность вида в заповеднике составляет не менее 1000 особей.

Семейство Квакши – Hylidae

3. Квакша восточная – *Hyla orientalis* (Bedriaga, 1890). Многочисленный вид. На Кара-Даге обитает близ северной и восточной границ крымского участка ареала. Распространен практически повсеместно (известна даже находка взрослой особи в приморском гроте Мышиная Щель – см.: Щербак, 1984а). Наиболее обычен в древесно-кустарниковых зарослях глубоких долин. Не избегает руин: на стенах постройки с площадью стен около 400 м², расположенной на северо-восточном склоне г. Святая, за ночь учитывали до 11 особей. В поселке заповедника в пруду площадью 120 м² на нересте одновременно наблюдали до 70 особей обоих полов, или 1 ос. на 1,7 м² (в начале 1980-х гг. в водоемах Кара-Дага учитывали 1 ос. на 1,3-44,0 м²). Численность сеголеток на берегах водоемов в период выхода на сушу достигает 160-240 ос. на 100 м² (лесное озеро к западу от кордона Верхние трассы). Общая численность вида в заповеднике в 1980-е гг. оценивалась приблизительно в 100 особей. В настоящее время здесь обитает несколько сотен, возможно, до 1000 взрослых квакш.

Семейство Лягушки – Ranidae

4. Лягушка озерная – *Pelophylax ridibundus* (Pallas, 1771). Многочисленный вид. Распространен практически повсеместно, во всех типах водоемов (лесные озера, пруды, бетонные резервуары источников, ручьи), отдавая, однако, предпочтение стоячим водоемам с богатой околородной растительностью. Одиночные молодые особи отмечались на галечном пляже под водопадом в Южной Сердоликовой бухте (близ мыса Плойчатый), в нескольких метрах от моря (проникают из расположенного выше хорошо обводненного ущелья Гяур-Бах). В конце 1990–начале 2000-х гг. в пруду у верхней границы поселка заповедника одновременно наблюдали 55 ос. на 120 м² и 131 ос. на 280 м², в лесном озере близ кордона Верхние трассы – не менее 50 ос. на 160 м² (без учета сеголеток, численность которых измерялась сотнями особей). В прудах кордона Нижние трассы и долины Беш-Таш за 1 час наблюдали до нескольких сотен особей. Общая численность вида в заповеднике в 1981 г. оценивалась всего

в 4-5 десятков особей. В настоящее время на Кара-Даге обитает, безусловно, несколько тысяч особей. Необходимо учитывать, однако, что численность вида в заповеднике нестабильна, и в длительные засушливые периоды большая часть населения лягушек мигрирует в долину р. Отузка и крупные водоемы близ Коктебеля, либо погибает. Так, встречи лягушек в поселке заповедника в 2001, 2002, 2007 и 2010 гг. были единичными.

КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ ИЛИ РЕПТИЛИИ – REPTILIA

ОТРЯД ЧЕРЕПАХИ – TESTUDINES

Семейство Эмидиды или Пресноводные черепахи – Emydidae

1. Черепаха болотная – *Emys orbicularis* (Linnaeus, 1758). Очень редкий вид. Почти ежегодно в заповеднике регистрируются одиночные взрослые особи (1-2 находки за год) – вероятно, мигрирующие. Впрочем, локализация большинства находок на северо-восточном склоне г. Святая (до 300 м н. у. м.) заставляет предполагать, что в балочной системе между этой горой и хр. Сюрю-Кая может сохраняться небольшая угасающая популяция. На южных склонах г. Святая, в долине пересыхающего Карадагского ручья, встречается значительно реже – всего 2 находки за 7 лет (2003-2009 гг.). Одна черепаха была добыта К.В. Титовой в море, в бухте Биостанции, куда попала, по-видимому, из устья Карадагского ручья. В районе Кара-Дага, в крупных водоемах окрестностей пгт Щebetовка и Коктебель, вид является вполне обычным. Например, в прудах близ юго-восточной оконечности хр. Узун-Сырт к востоку от Коктебеля в мае 2003 и 2004 гг. в течение часа учитывали до 11 особей (до 5 ос. на 100 м береговой линии), а в одном из расположенных здесь прудов с площадью водного зеркала около 0,25 га в июле 2003 г. за 2 дня было поймано 20 особей (18 взрослых, 2 ювенильных). В последнем случае плотность популяции составляла не менее 80 ос/га (Kotenko, 2004⁴; Кукушкин, 2006в).

НАДОТРЯД ЧЕШУЙЧАТЫЕ – SQUAMATA

ОТРЯД ЯЩЕРИЦЫ – SAURIA

Семейство Гекконовые – Gekkonidae

2. Геккон средиземноморский – *Mediodactylus kotschy* (Steindachner, 1870). Редкий вид. В 1980 г. Н.Н. Щербакom предпринималась попытка интродукции гекконов, отловленных в Херсонесе (Севастополь), в трех пунктах заповедника: на побережье у Кузьмичева камня было выпущено 9 особей, на разрушающейся дореволюционной постройке возле кордона Верхние трассы (здание Карадагской станции фонового экологического мониторинга, или КСФЭМ) – 9, на одном из зданий поселка заповедника – 8 (Щербак, 1984а; 1989а, 1989б).

Длительное время никаких сведений о гекконе на Кара-Даге не было, и повторно он был обнаружен здесь зоологами лишь в 1998 г. (см. Бескаравайный, Котельников, 2001). В настоящее время известны 2 популяции: синантропная (на северо-восточном склоне г. Святая близ кордона Верхние трассы, на высоте 170-180 м н.у.м.) и экзоантропная (в западной половине хр. Кара-Агач, 0-333 м н.у.м.). Единичные находки вида в поселке заповедника объясняются заносом отдельных особей из других крымских популяций. На группе старых построек близ кордона Верхние трассы, занимающих площадь около 0,5 га, в 2002-2004 гг. обитало 160-180 особей (более 70% из них – на здании КСФЭМ с площадью стен около 400 м², где за ночь учитывали от 32 до 44 ящериц). После ремонта этого здания в 2005 г. численность геккона

⁴ В этой работе число добытых черепах ошибочно указано как 28, что отразилось и на оценке плотности популяции.

значительно уменьшилась: за ночь учитывали не более 15 особей. Экстремально суровая зима 2005-2006 гг. сократила численность этой популяции катастрофически: в 2006-2008 гг. за ночь на здании КСФЭМ учитывали не более 2 особей, а на всех постройках кордона сохранилось не более 20 гекконов. В 2007 г. размножение геккона в данном пункте возобновилось.

Плотность дикоживущей популяции, занимающей площадь не менее 32 га, значительно выше. Так, на постоянном маршруте протяженностью 300 м и шириной 2 м, проложенном вдоль гребня хр. Кара-Агач на высотах 250-330 м н.у.м., в темное время суток учитывали до 16 особей (267 ос/га), локально до 5 ос. на 100 м² поверхности скал. В роще древовидного можжевельника на южных склонах этого же хребта, на высотах 150-200 м н.у.м. – до 24 ос/га; на правом склоне Черного яра, в нагромождении глыб близ западного обрыва Берегового хребта – до 60 ос/га; на галечном пляже с обломками скал к востоку от Кузьмичева камня (т. наз. Берег Щербака) и прилегающих участках склона хребта до высоты 40 м н. у. м – до 20 ос/га.

На Кара-Даге обитает самая северная в мире природная популяция вида. Высокая численность геккона в естественных ландшафтах Кара-Дага (более 1000 особей) позволяет полагать, что экзотропная популяция является реликтовой, а выпуск здесь нескольких особей в 1980 г. не имел решающего значения.

Семейство Веретеницевые – Anguidae

3. Желтопузик желтопузик безногий – *Pseudopus apodus* (Pallas, 1775). Исчезнувший вид. Находка на Кара-Даге в 1946 г. (Щербак, 1984а, 1989б) послужила основанием для включения Юго-Восточного побережья Крыма в ареал вида (Щербак, 1966б; Редкие и исчезающие ..., 1988; Червона книга, 1994). По сведениям В.В. Трусевича, в 1950-х гг. желтопузик еще встречался изредка в черте пгт Курортное, в 1970-х – на склонах хр. Беш-Таш. После 1980 г. не регистрировался. Причиной исчезновения вида в регионе предположительно является аридизация климата. Попытка реинтродукции желтопузика на Кара-Даге предпринималась дважды. В 1981 г. в Карадагской долине М.М. Бескаравайным (личн. сообщ.) были выпущены 2 особи, отловленные в заповеднике «Мыс Мартъян», которые затем отмечались в районе выпуска на протяжении нескольких лет (Щербак, 1989а, 1989б). Следующая попытка была предпринята О.В. Кукушкиным: в 2004 г.: 14 взрослых желтопузиков (10 из Керченского Приазовья и 4 из окрестностей Балаклавы) были выпущены на юго-восточном склоне хр. Беш-Таш севернее скалы Зуб (в июне 2005 г. 1 особь была отмечена в поселке заповедника); в 2006 г. в балку близ верхней границы поселка дополнительно выпущены 2 беременные самки, добытые в Балаклавском районе Севастополя.

Семейство Лацертиды или Настоящие ящерицы – Lacertidae

4. Ящерица Линдгольма – *Darevskia lindholmi* (Lantz et Cyrén, 1936). Обычный вид. На Кара-Даге находится близ восточного предела ареала. Чаше и в большем количестве встречается на участках побережья от западных окрестностей Кузьмичева камня до скалы Левинсона-Лессинга и от мыса Тупой до мыса Мальчин, а также в Южной Сердоликовой бухте, где в периоды максимальной активности вида учитывали до 5-12 ос. на 100 м маршрута (167-400 ос/га). Полностью изолированная группировка численностью около 20 особей обитает на почти лишенном растительности скальном острове Шайтан-Капу в 84 м от берега. В нагорной части заповедника вид распространен спорадически и сравнительно малочислен, причем разрозненные микропопуляции, насчитывающие от 1-2 десятков до нескольких сотен особей, нередко тяготеют к источникам. Максимальная высота находок – около 500 м

н.у.м. В восточной половине хр. Кара-Агач на обрывах вдоль Экологической тропы учитывали до 10 ос. на 100 м (333 ос/га), в урочище Мертвый город – до 8 ос. на 100 м (267 ос/га), на скалах хр. Сюрю-Кая, гор Икылмак-Кая и Ален-Кая, а также у подножья западного склона хр. Балвалы-Кая близ источника Монастырчик – до 4 ос. на 100 м (133 ос/га), на уступе г. Малый Кара-Даг выше источника Гяур-Чешме, на хр. Верблюд, г. Легенер, дайке Лагорио и гребне хр. Кок-Кая – 1-3 ос. на 100 м (33-100 ос/га). На скалах останцевой горки Медовая в черте пгт Куротное, вдоль гребня хр. Балвалы-Кая и в ущелье Змеином между хребтами Кок-Кая и Магнитный за 1-2 часа целенаправленных поисков удавалось выявить не более одной особи. Наибольшие показатели плотности населения (1-3 ос. на 10 м, или 667-1000 ос/га) зарегистрированы на северо-западной границе заповедника, возле источника Кади-Кой.

В 1980-х гг. общая численность вида в заповеднике, по оценкам Н.Н. Щербака (1984а, 1989а, 1989б), не превышала 100 особей. Такая оценка была, на наш взгляд, явно заниженной. В настоящее время на Кара-Даге обитает, по нашим представлениям, свыше 1000 особей.

5. Ящерица прыткая – *Lacerta agilis* Linnaeus, 1758. По всей видимости, исчезнувший на Кара-Даге вид. Приводился для редколесий северных склонов Кара-Дага (Пузанов, 1959). В настоящее время прыткая ящерица здесь определенно отсутствует, и ближайшими к границам заповедника пунктами обитания горнокрымского подвида (*L.a. tauridica* Suchow, 1926) являются г. Френк-Мезер у пгт Краснокаменка и седловина между г. Сандык-Кая и хр. Туар-Алан в окрестностях пгт Щебетовка (8-9 км к западу от границ заповедника). Заметим, что на крайнем востоке Главной гряды горнокрымский подвида обитает на высотах не ниже 550-600 м н.у.м., и плотность его популяций невысока – 7-25, редко до 50 ос/га. Ближайший к заповеднику пункт обитания равнинного подвида (*L.a. exigua* Eichwald, 1831) – окрестности с. Насыпное близ поворота на Коктебель (11 км к северо-северо-востоку от заповедника), где он достаточно многочислен.

Вымирание относительно мезофильной прыткой ящерицы на Кара-Даге в середине XX столетия произошло, вероятно, вследствие аридизации климата. В последние годы попытка реинтродукции вида на Кара-Даге предпринималась О.В. Кукушкиным. В 2009 г. 33 взрослые особи (18 самцов и 15 самок), добытые преимущественно в восточной части Горного Крыма между г. Старый Крым и с. Курское, были выпущены на северном берегу пруда в долине Беш-Таш, на границе заповедника и виноградников винзавода «Коктебель». В 2010 г. в этом же месте дополнительно выпущены 23 взрослые ящерицы (12 самцов и 11 самок), отловленные близ с. Насыпное.

6. Ящерица крымская – *Podarcis tauricus* (Pallas, [1814]). Многочисленный вид. Распространен практически повсеместно. Предпочитает открытые биотопы. Прослежен до 520 м н.у.м. Обычно концентрируется вдоль троп. В периоды максимальной активности вида за дневную экскурсию на 8–10-километровом маршруте можно встретить до 50 особей (локально – 1-4 ос. на 100 м). На плато Лобового хребта и в Черном яре учитывали до 8 ос. на 300 м (89 ос/га), в Карадагской долине на маршруте от верхней границы поселка заповедника до источника Гяур-Чешме – до 32 ос. на 2 км (53 ос/га), на скалистом южном склоне г. Малый Кара-Даг, южных склонах г. Святая (от поселка до Южного перевала), Северном перевале, на пути от поселка к Карадагскому ландшафтно-экологическому стационару, в Тумановой балке, долине Беш-Таш и вдоль гребня одноименного хребта – 10-14 ос/км (33-47 ос/га), вдоль гребней хребтов Кара-Агач, Хоба-Тепе и Магнитный – до 6-8 ос/км (20-27

ос/га). На северо-восточном склоне г. Святая, седловине Гюллер между г. Легенер и хр. Сюрю-Кая и на южных склонах западной части хр. Кара-Агач плотность популяции существенно ниже – не более 2-4 ос/км (7-13 ос/га), а на галечных и щебнистых пляжах морского побережья она не превышает 1-2 ос/км (3-7 ос/га). По данным учетов начала 1980-х гг. (Щербак, 1984а), средняя плотность популяции крымской ящерицы составляла 1 ос. на 100 м маршрута (50 ос/га), местами – 1 ос. на 55-85 м (59-91 ос/га), что в общем соответствует нашим данным в 1988 и 2000-х гг. Общая численность вида в заповеднике составляет несколько десятков тысяч особей.

ОТРЯД ЗМЕИ – SERPENTES

Семейство Ужовые – Colubridae

7. Полоз желтобрюхий или каспийский – *Dolichophis caspius* (Gmelin in Linnaeus, 1789). Обычный вид. Распространен повсеместно, включая морское побережье. Прослежен до 540 м н.у.м. Обычная встречаемость в периоды максимальной активности вида составляет 2-4 особи за день, локально плотность популяции может достигать 1-3 ос/км, или 3-15 ос/га. В 1984 г. наибольшее количество встреченных за день особей составило 6 (близ Северного перевала). В 2000-х гг. полтора–три десятка полозов ежегодно гибнет на оконтуривающем заповедник шоссе протяженностью около 12 км. После пожаров на хр. Беш-Таш находили до 4-5 погибших крупных особей на площади в 2-4 га. Численность вида в заповеднике в 1980-е гг. оценена примерно в 50 особей, в настоящее время она оценивается в несколько сотен особей (не менее 300).

8. Полоз леопардовый – *Zamenis situla* (Linnaeus, 1758). Редкий вид. Долгое время считалось, что этот вид впервые был обнаружен на Кара-Даге лишь в 1980 г. (Щербак, 1989а, 1989б), однако изучение дневниковых записей сотрудников Биостанции и литературных источников (Пузанов, 1959) показывает, что он был известен здесь зоологам и ранее – по крайней мере, с 1915 г. Населяет всю территорию заповедника. Прослежен до 450 м н.у.м. В 1980-1982 гг. на участке площадью 370 га было выявлено 4 особи (Obst et al., 1993).

В настоящее время в заповеднике и его ближайших окрестностях ежегодно регистрируется от 3 до 12 находок вида (в среднем 7-8 за год). Не избегает населенных пунктов. Иногда в течение одной декады на 200-метровом отрезке улицы поселка заповедника можно обнаружить 2-3 погибших змеи. В исключительных случаях удается встретить 2-3 особи за сутки. По сообщению сотрудника Карадагского заповедника А.В. Зуева, 25.08.1984 г. у подножья северо-западного склона хр. Кок-Кая, на границе заповедника и Коктебеля, в полости под бетонной плитой одновременно наблюдалось около десятка сеголеток (видимо, близ места коллективной кладки). В начале 1980-х гг. численность вида в заповеднике оценивалась всего в 10 особей. По нашим оценкам, численность леопардового полоза здесь должна быть на порядок выше (не менее 100). Карадагская популяция является одной из самых северных в мире.

9. Уж обыкновенный – *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758). Обычный вид. Обитает на всей территории заповедника. Тяготеет к разнообразным водоемам (прудам, озерам, источникам, ручьям). Изредка встречается во временных водотоках на крутых приморских склонах Берегового хребта (в частности, в ущелье Чертова камина и даже в можжевеловой роще на хр. Кара-Агач). В прудах с площадью водного зеркала от 50 до 200 м² в поселке и близ кордона Верхние трассы одновременно наблюдали не более 2-3 особей. Общая численность на Кара-Даге оценивается нами приблизительно в 50-70 особей, в 1980-х гг. она определялась в 30 особей.

10. Уж водяной – *Natrix tessellata* (Laurenti, 1768). Редкий вид. На Кара-Даге приурочен к морскому побережью. Крайне редко встречается также в нижнем течении Карадагского ручья в пределах поселка заповедника. К западу от заповедника на побережье вид становится исключительно редким (самый западный пункт его находок – бухта Чалки). И.И. Пузанов (1959) упоминал о водяном уже как об обычном виде Кара-Дага. В последние 3 десятилетия он стал редким: ежегодно в заповеднике бывает всего от 2 до 10 регистраций (в среднем 5-6). Наиболее часто встречается на побережье от западной окраины пляжа Биостанции до скалы Харсыз-Иван и близ Коктебеля между мысами Мальчин и Тупой. Максимальная плотность популяции 1-2 ос. на 300-400 м маршрута, обычная – не более 1 ос/км. В мае очень редко отмечаются «клубки» из 3-4 змей (Кукушкин, 2008б). Общая численность вида на Кара-Даге определенно не превышает 30 особей.

Кроме рассмотренных 10 видов пресмыкающихся еще 2 вида змей, относящихся к семейству Ужовых (Colubridae), могут быть обнаружены на территории заповедника при дальнейших исследованиях.

Медянка обыкновенная – *Coronella austriaca* Laurenti, 1768. Спорный для Кара-Дага вид. Н.Н. Щербак (1984а) предполагал, что медянка может появляться на Кара-Даге при увеличении численности ящериц. Ближайшие пункты обитания вида, выявленные нами в последние годы, – северные склоны г. Эчкидаг (Кукушкин, Котенко, 2003; Котенко та ін., 2008) и северные окрестности с. Насыпное – удалены от границ заповедника соответственно на 5 км к юго-западу и 11 км к северо-северо-востоку.

Полоз сарматский или палласов – *Elaphe sauromates* (Pallas, [1814]). Спорный для Кара-Дага вид. Указан для заповедника Н.Н. Щербаком (см. Редкие и исчезающие ..., 1988: рис. 32, точка 8), причем как вид, якобы наблюдавшийся в период 1960-1979 гг. Но в последующих публикациях этого автора (Щербак, 1989а, 1989б) *E. sauromates* для данной территории не упоминался. В заповеднике нами до сих пор не обнаружен, однако встречается в небольшом числе в 5-6 км к западу от его границ, в северных окрестностях пгт Щebetовка – в том числе на южном макросклоне (Кукушкин, 2006в). Поскольку в наименее исследованной северо-западной части заповедника имеются характерные для этого вида биотопы, полностью исключить его обитание на Кара-Даге нельзя.

Казантипский природный заповедник

Мыс Казантип находится на северном побережье Керченского полуострова к северу от обширного соленого Акташского озера и представляет собой мшанковый кольцеобразный риф, соединяющийся с берегом низменной песчано-детритусовой перереймой. Мыс полуостровом глубоко вдается в Азовское море и разделяет Арабатский и Казантипский заливы. Тектонические поднятия конца третичного периода привели к выходу известняковых рифовых образований на поверхность, в то время как сложенная глинами возвышенность – остров, вокруг которого формировался риф, – была денудирована, и на ее месте возникла глубокая котловина размерами около 3 х 2 км. Плоское дно котловины разрезано Казантипской балкой, в центральной части которой находится солоноватый искусственный водоем. Побережье мыса, изрезанное многочисленными бухтами с валунно-галечными и ракушечными пляжами, имеет протяженность около 8 км. Рельеф приморских склонов осложнен оползневыми цир-

ками, обвалами и глыбовыми хаосами. Климат континентальный, очень засушливый с жарким летом и мягкой зимой. Растительный покров представлен настоящими типчаково-ковыльными, разнотравно-типчаково-ковыльными и петрофитными степями; на склонах возвышенностей и по ущельям сохранились реликтовые заросли кустарников.

В 1998 г. на мысе Казантип был основан природный заповедник, занимающий скалистую кольцевую гряду мыса шириной 0,2–1,2 км и высотой 30–107 м (394,1 га), и прилегающую 50-метровую полосу морской акватории (56 га). Нижняя часть южного склона мыса, примыкающая к с. Мысовое, 2 кладбища в южной части гряды и внутренняя котловина, где находятся сельхозугодья (пахотные и залежные земли) и нефтепромысел, не вошли в границы заповедника. Поскольку мыс Казантип имеет небольшую площадь и в естественнонаучном плане представляет собой единый комплекс, мы обычно приводим данные для всей территории мыса. При необходимости в тексте оговариваются случаи, когда речь идет о территории собственно заповедника.

Н.Н. Щербак проводил свои исследования на Казантипе, судя по добытым им животным, хранящимся в коллекции ЗМ ННПМ, как минимум 15.04.1959 и 11-15.08.1960⁵. Один выезд на полуостров в 1993 г. совершил Е.М. Писанец, интересовавшийся прежде всего водяным ужом (Писанец и др., 2005б). В 1980-2000-х гг. Казантип регулярно посещали 3 герпетолога: Ю.В. Кармышев (1983-1985, 1988-1990, 1992, 1998 и 2002 гг.), Т.И. Котенко (в 1987 и 1988 гг. и неоднократно – в 2004-2008 гг.) и О.В. Кукушкин (в 1991 г. и неоднократно – в 2003-2010 гг.). Казантипские материалы были использованы при написании ряда работ (Кармишев, 1999, 2002; Кармышев, Кукушкин, 2001; Котенко, Вакаренко, 1991; Котенко и др., 1998; Котенко, 2007в; Котенко, Кукушкин, 2008; Кукушкин, 2003в, 2003д, 2004а, 2004д, 2006б, 2006в, 2008б; Кукушкин, Свириденко, 2005а; Кукушкин, Шаганов, 2007; Kukushkin, 2007d; Kukushkin, Karmyshev, 2008). Особенно много данных всеми перечисленными исследователями было получено по казантипской популяции желтопузика. Определенную лепту в изучение герпетофауны мыса внесли также сотрудники Казантипского заповедника – прежде всего, Н.А. Литвинюк и А.Г. Блохин. Представители местной герпетофауны имеются в коллекциях некоторых зоомузеев (Доценко, 2003; Ведмедеря и др., 2007; кол. ЗМ ННПМ).

В настоящее время для территории заповедника и мыса в целом достоверно зарегистрированы 2 вида бесхвостых земноводных и 6 видов пресмыкающихся (1 вид ящериц и 5 видов змей). Обитание здесь еще 1 или 2 видов ящериц нуждается в подтверждении. Казантипский заповедник играет существенную роль в сохранении ценной для науки изолированной степной популяции желтопузика. В меньшей мере он значим для сохранения палласова и желтобрюхого полозов и водяного ужа. Численность степной гадюки крайне низка, возможно, этот вид уже исчез на Казантипе. При изъятии котловины из сельскохозяйственного оборота эффективность охраны желтопузика и полозов на Казантипе могла бы значительно возрасти.

КЛАСС ЗЕМНОВОДНЫЕ ИЛИ АМФИБИИ – AMPHIBIA
Отряд БЕСХВОСТЫЕ ЗЕМНОВОДНЫЕ – ANURA

⁵ В своих публикациях Н.Н. Щербак (1962а, 1966б) для своих находок желтопузика и палласова полоза указывает числа августа 1960 г., а И.Б. Доценко (2003) для этого полоза и экземпляров водяного ужа приводит те же числа, но июля 1960 г. Мы ориентируемся на даты, указанные автором находок.

Семейство Жабы – Bufonidae

1. Жаба зеленая – *Bufo viridis Laurenti, 1768*. Обычный вид. Распространен по всему заповеднику. В 1960 г. 5 особей добыты на Казантипе Н.Н. Щербаком (кол. ЗМ ННПМ). В конце августа 1987 г. много молодых жаб встречалось на галофитных лугах и солончаках у южной окраины с. Мысовое. В 2004 г. жабы часто наблюдались у базы нефтяников. На территории заповедника *B. viridis* размножаются в низовье пересыхающего ручья, протекающего в Казантипской балке и впадающего в бухту Вторая Сенька. В годы с обильными зимними и весенними осадками (например, 2004 г.) размножается и в расположенном в центральной части котловины пруду, вода которого в остальное время довольно соленая. Отдельные особи (в том числе вокализирующие самцы) наблюдались сотрудниками заповедника и Ю.В. Кармышевым в море близ берега – на мелководье в юго-западной части мыса и в бухте Аквариум на северо-восточном побережье.

Семейство Лягушки – Ranidae

2. Лягушка озерная – *Pelophylax ridibundus (Pallas, 1771)*. Редкий вид, встречающийся на мысе Казантип не ежегодно. Общая численность в наиболее благоприятные годы не превышает нескольких десятков особей. По сообщению нефтяников, имеющих постоянную базу в котловине мыса Казантип, в годы со снежной зимой и обильными весенними дождями небольшое количество лягушек держится в опресненном пруду Казантипской балки (в 2004 г. вокализировали до начала июня, потом исчезли). По сообщению А.Г. Блохина, иногда лягушки встречаются и в ручье Казантипской балки. Ближайшие места постоянного обитания этого вида находятся в небольших болотцах и ямах с водой, расположенных вдоль южной границы с. Мысовое примерно в 1,5 км от пруда Казантипской балки, а также в пруду у Рыбцеха. Озерная лягушка способна мигрировать на значительные расстояния при пересыхании водоемов, а при появлении водоемов достаточно быстро заселяет их. В пересыхающем пруду у Рыбцеха размером 20 x 85 м, расположенном на побережье Татарской бухты Казантипского залива в 400 м от подножья южного каменистого склона мыса Казантип и в 1,8 км от пруда Казантипской балки, в сентябре 2005 г. учли 44 ос. на 80 м береговой линии (1-5 ос. на каждые 10 м).

КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ ИЛИ РЕПТИЛИИ – REPTILIA

НАДОТРЯД ЧЕШУЙЧАТЫЕ – SQUAMATA

ОТРЯД ЯЩЕРИЦЫ – SAURIA

Семейство Веретеницевые – Anguillidae

1. Желтопузик, желтопузик безногий – *Pseudopus apodus (Pallas, 1775)*. Обычный, местами многочисленный вид. Впервые выявлен на Казантипе Н.Н. Щербаком, добывшим 13 и 15.08.1960 г. 2 особи в густых зарослях кустарника среди обломков скал (Щербак, 1962а, 1966б). Населяет всю территорию мыса Казантип и встречается на склонах любой экспозиции. Помимо типичных биотопов вида (поросших кустарником нагромождений глыб и склонов со скальными обнажениями) встречается также в открытой ровной степи и на залежах котловины на значительном удалении от ближайших скальных гряд (в том числе на берегах солоноватого пруда), в рудеральной растительности у северной границы с. Мысовое, среди бетонных конструкций близ разрушенного маяка на вершине Казантипской возвышенности и по склонам высоких насыпей на территории, оставленной воинской частью. Повсеместно предпочитает места с высоким проклевываемым покрытием травянистой растительностью.

На мысе Казантип зарегистрированы одни из самых высоких показателей плотности популяции желтопузика в Крыму. Наибольшая плотность отмечена на северном побережье мыса на участке между мысами Черный и Демон, где в мае 1988 г. учитывали от 1-3 до 5-10 ос/км маршрута (5-50 ос., в среднем 24 ос/га), местами до 3 ос. на 200 м (Котенко, Вакаренко, 1991). Для сопоставления, в это же время в Караларской (Чаганы-Чокракской) степи учитывали 3-15 ос/км (15-75 ос/га), местами до 5 ос. на 100 м (Котенко, 2005б). Близкие показатели плотности (до 8-10 ос/км) получены для Казантипа в апреле – мае 1998 г. Ю.В. Кармышевым. О.В. Кукушкин во время сезонного пика активности вида в 2003-2010 гг. учитывал здесь 0,3-4,0 ос/км (1-13 ос., в среднем 3,7 ос/га), местами до 2 ос. на 100 м. Во время экспедиций Карадагского заповедника, в которых помимо О.В. Кукушкина принимали участие Ю.И. Будашкин и М.М. Бескаравайный, в мае – июне 2003 и 2004 гг. при благоприятствующей активности вида погоде за дневную экскурсию каждый из указанных наблюдателей встречал от 2 до 7 особей, всего же в течение дня на всей территории мыса учитывали не более 11 особей (в среднем 1 ос. на человеко-час поисков), причем наиболее часто вид регистрировали в наиболее возвышенной восточной части кольцевой гряды (Кукушкин, 2006б). Возможно, эти данные отражали снижение численности вида на Казантипе. Однако в мае 2006 г. на каменистых склонах и террасах с разнотравьем и зарослями кустарников на южном берегу бухты Вторая Сенька Т.И. Котенко выявила 7 ос. на 1 км маршрута (35 ос/га), местами попадалось до 4 ос. на 100 м. В настоящее время, по нашим оценкам, общая численность казантипской популяции желтопузика составляет порядка 200-250 особей.

ОТРЯД ЗМЕИ – SERPENTES

Семейство Ужовые – Colubridae

2. Полоз желтобрюхий или каспийский – *Dolichophis caspius* (Gmelin in Linnaeus, 1789). Обычный вид. Населяет всю территорию мыса, включая морское побережье, но чаще встречается на открытых степных каменистых склонах и гребне кольцевого хребта. В мае 1988 г. на каменисто-кустарниковом склоне и открытом гребне хребта в северной части заповедника отмечали 3 ос. на 2 км маршрута (7,5 ос/га) и 2 ос. на 0,5 км (20 ос/га). В июне 2004 г. в аналогичных биотопах на северо-западном побережье мыса в течение 4 часов были встречены 4 взрослых полоза (из них 2 особи – на удалении 2 м друг от друга); в этот же день в котловине мыса был обнаружен принадлежащий крупной особи выползок. В апреле 2010 г. за день отмечали также до 4 змей этого вида.

3. Полоз сарматский или палласов – *Elaphe sauromates* (Pallas, [1814]). Редкий вид. Встречается по всему заповеднику. Впервые добыт на Казантипе 12.08.1960 Н.Н. Щербаком (1962а) среди крупных камней на берегу моря, вместе с водяными ужами. Позже подчеркивалось, что для сохранения палласова полоза в Крыму необходима организация охраняемой территории на мысе Казантип, являющимся одним из немногих пунктов Крымского полуострова, где этот вид сохранил высокую плотность популяции (Червона книга, 1994). Непонятно, на чем основывалось это мнение, ведь на момент опубликования Красной книги для Казантипа была известна лишь находка одной особи. Копулирующая пара была встречена Ю.И. Будашкиным на приморском склоне Казантипской возвышенности на рубеже апреля и мая 1996 г., еще 1 особь найдена этим же исследователем в восточной части котловины в 1999 г. Одну особь наблюдал в юго-западной части кольцевой гряды Ю.В. Кармышев в мае 2002 г. В июле 2004 г. взрослая змея была сфотографирована Н.А. Литвинюк в скально-степном биотопе южной части кольцевой гряды. При многократных

посещениях Казантипа авторами в 2003-2008 гг. вид наблюдался лишь дважды: в июне 2005 г. крупный полоз встречен О.В. Кукушкиным в глыбовом хаосе на северном побережье, в мае 2006 г. взрослая змея обнаружена Т.И. Котенко на склоне мыса против бухты Сракомойка в ложбине с камнями, кустами и степной, луговой и рудеральной травянистой растительностью. Возможно, столь низкая встречаемость полоза в эти годы имела своей причиной депрессию численности вида. Наибольшее количество особей (3) за дневную экскурсию выявлено в 1994 г. (Котенко и др., 1998) и 2010 г. (25 апреля О.В. Кукушкин и А.И. Тупиков встретили 3 взрослых полозов: на обочине грунтовой дороги в котловине мыса (0,4 км к востоку от базы нефтяников), в руинах маяка на вершине Казантипской возвышенности и на западном склоне последней). В Караларской степи и на Керченском полуострове в целом вид по сей день является достаточно обычным (Котенко и др., 1998; Котенко, 2001а, 2005б, 2007в; Кукушкин, Кармышев, 2002; Кукушкин, 2006в, 2008б; Кукушкин, Шаганов, 2007).

4. Уж обыкновенный – *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758). Редкий вид. В 1960 г. добывался Н.Н. Щербаком в окрестностях с. Мысовое (Доценко, 2003). В мае 2006 г. на шоссе у Рыбцеха (в 300-400 м от южного каменистого склона мыса) Т.И. Котенко обнаружен погибший под колесами автотранспорта молодой уж, еще 2 погибших молодых ужа найдены на километровом отрезке шоссе, пересекающем перешеек вдоль подножья южного склона мыса Казантип. Ю.В. Кармышев (личн. сообщ.) в 1988-1990, 1992, 1998 и 2002 гг. регулярно встречал этот вид в каменистых биотопах южного склона кольцевой гряды (не более 2 особей за день). 20.05.2010 взрослая змея была отмечена на вершине г. Казантип (Н.А. Литвинюк, личн. сообщ.). Низкая численность обыкновенного ужа на Казантипе обусловлена недостаточностью кормовой базы (низкой численностью бесхвостых амфибий, составляющих основу рациона этого вида).

5. Уж водяной – *Natrix tessellata* (Laurenti, 1768). Многочисленный вид. Встречается по всему мысу Казантип. Как правило, придерживается побережья, однако отмечался и на значительном удалении от берега моря. Так, мае 1988 г. на каменисто-кустарниковом склоне вдали от моря отметили 2 ос. на 2 км маршрута, в июне 2003 г. 2 ужа были встречены в скально-степном и рудеральном биотопах на приморском склоне Казантипской возвышенности ниже разрушенного маяка (около 70 м н. у. м.), а в июне 2004 г. молодую особь наблюдали в пруду в центральной котловине мыса. Молодые змеи неоднократно отмечались нами также на заболоченном солончаке южнее с. Мысовое.

Н.Н. Щербак (1966б) именно на Казантипе зарегистрировал максимальную для Крыма плотность популяции водяного ужа: летом 1960 гг. этих змей здесь встречали через каждые 15-150 м (в среднем 30 м) маршрута на всем протяжении побережья полуострова. Позже этот же автор отмечал, что в начале 1980-х гг. водяной уж значительно, почти до полного исчезновения, сократил свою численность на Казантипе, что связывалось с интенсивной рекреацией на побережье мыса (Щербак, 1984а). По нашему мнению, причиной того, что Н.Н. Щербаком за экскурсию были выявлены лишь единичные особи в наиболее труднодоступных местах, является не влияние рекреации, а, прежде всего, характерные для этого вида колебания численности, наблюдавшиеся, в частности, в других местах Украины (Котенко, 2007в). Возможно, негативное влияние на казантипскую популяцию водяного ужа оказывает рыбный промысел в прибрежных водах, осуществляющийся с использованием ставных неводов (змеи этого вида нередко гибнут в сетях).

Максимальная плотность популяции, зарегистрированная на Казантипе в 2003-2010 гг., составила: в жаркое время года – 2-3 ос. на 100-120 м береговой линии, вскоре после выхода змей из зимней спячки – 3-4 ос. на 100-200 м маршрута по заросшим кустарником каменистым балкам на удалении 50-200 м от моря. Однако за дневную экскурсию в целом мы встречали не более 6 особей. Можно предполагать, что численность вида еще не вернулась на уровень 1960-х гг.

В период размножения водяной уж образует плотные скопления. В мае 1988 г. на северном побережье мыса, в Змеиной бухте, наблюдали 5 ос. на 60 м. В середине апреля 2002 г. Н.А. Литвинюк (личн. сообщ.) обнаружила «клубок» из 6 особей в скалах мыса Долгий (западное побережье), в начале апреля 2005 г. – «клубок» из 5 особей на южной гряде Казантипа.

Семейство Гадюковые – Viperidae

6. Гадюка степная – *Vipera (Pelias) renardi* (Christoph, 1861)

Представлена номинативным подвидом – *V. r. renardi* (Christoph, 1861). Очень редкий вид. В начале мая 1984 г. взрослая особь была добыта энтомологом Ю.И. Будашкиным в юго-западной части мыса, в неглубокой степной балке с пологими склонами (Кукушкин, 2004д, 2006б; Котенко, Кукушкин, 2008). Иных достоверных находок вида на Казантипе на сегодняшний день не известно. Никем из посещавших мыс герпетологов вид при целенаправленных поисках обнаружен не был, и, не исключено, уже здесь исчез. Вместе с тем, А.Г. Блохин (личн. сообщ.) ежегодно встречает змей, похожих на гадюку, в количестве 1-3 особей. Чаще всего змеи отмечались им на пологих склонах котловины мыса. Подчеркнем, что степная гадюка, относительно многочисленная в некоторых южных районах Керченского полуострова, ни разу не встречалась авторам на его азовском побережье (Кукушкин, 2004д; Котенко, 2005б; Котенко, Кукушкин, 2008).

Кроме рассмотренных видов, для фауны Казантипа указывались еще какие-то ящерицы, принадлежащие к семейству Лацертид, или Настоящих ящериц (Lacertidae). По сообщениям сотрудников заповедника, нефтяников и местных жителей, их здесь время от времени встречают в очень небольшом количестве (2-3 находки за год). Вместе с тем, при многократных посещениях мыса в последние 3 десятилетия ящерицы никем из герпетологов не наблюдались. Не приводил лацертид для Казантипа и Н.Н. Щербак (1966б), отсутствуют они и в коллекциях зоомузеев. Мнения авторов относительно видовой принадлежности этих ящериц разошлись. Т.И. Котенко полагает, что речь может идти только о **ящерице крымской** – *Podarcis tauricus* (Pallas, [1814]). Данная точка зрения представляется наиболее аргументированной: именно этот вид является фоновым на всей территории Керченского полуострова (Щербак, 1966б; Котенко, 2005б, 2007в; Кукушкин, Шаганов, 2007 и др.), в том числе в окрестностях пгт Шелкино, и прежде всего в каменистой степи, т. е. в биотопе, аналогичном казантипскому.

О.В. Кукушкин предполагает, что на Казантипе изредка встречается другой широко распространенный на Керченском полуострове вид лацертид, а именно **ящерица прыткая** – *Lacerta agilis* Linnaeus, 1758. В частности, этот вид известен из окрестностей с. Ленинское (кол. ЗМ ННПМ)⁶. В пользу последнего предположения свидетельствует приуроченность многих находок ящериц к залежам равнинной котловины мыса – характерному биотопу прыткой ящерицы. Отметим, что именно этот

⁶ На карте в монографии Н.Н. Щербака (1966б) эта точка стоит на южном берегу оз. Акташское.

мезофильный вид бывает крайне малочисленным в засушливой приморской полосе Керченского полуострова, например, на мысе Чауда и в Опукском заповеднике (Кукушкин, 2004а, 2008а; Свириденко, Кукушкин, 2005а; Кукушкин, Шаганов, 2007). Косвенно подтверждает последнюю точку зрения и обитание на Казантипе степной гадюки, которая в Крыму обычно встречается совместно с прыткой ящерицей. Последняя может быть здесь очень малочисленной по причине неблагоприятных для нее климатических условий. Не исключено также, что при дальнейших исследованиях на Казантипе будут выявлены оба упомянутых вида лацертид.

По мнению Н.Н. Щербака, оба вида ящериц как более поздние, по сравнению с желтопузиком, фаунистические элементы Крыма первоначально отсутствовали на Казантипе. Позже в результате трансгрессии моря мыс превратился в остров, затем опять соединился с материком перемычкой, но ящерицы не успели еще туда проникнуть (Щербак, 1962а). К этому же выводу независимо пришел и О.В. Кукушкин, который также считает, что наиболее вероятной причиной «дефектности» герпетофауны Казантипа выступает длительное островное положение мыса, и что крымская ящерица не проникла туда в теплой второй половине голоцена из-за наличия непреодолимых естественных барьеров на пути своего расселения – водных преград и/или солончаковых ландшафтов района Акташского озера (Кукушкин, 2006б). По мнению Т.И. Котенко, крымская ящерица, являющаяся обычным видом окрестностей г. Щелкино, вполне могла преодолеть перешеек по песчаным побережьям Арабатского и Казантипского заливов (тем более, что расстояние между станциями *P. tauricus* у Щелкино и на мысе не превышает 3 км), и современная крайне низкая его численность на Казантипе обусловлена иными причинами. О.В. Кукушкин, в свою очередь, полагает, что в настоящее время этот вид может находиться лишь в начальной фазе заселения мыса, чем и объясняется его низкая встречаемость.

Опукский природный заповедник

Опукский природный заповедник (ОПЗ) площадью 1592,3 га находится в восточной части южного (черноморского) побережья Керченского полуострова и включает собственно г. Опук, прилежащие участки холмистой равнины, пересыпь и узкую полосу берега лагунного оз. Кояшское, группу скал-островков Элькен-Кая (Корабли), расположенную в 3 км от берега, а также акваторию озера и прибрежной полосы Черного моря. Останцевая г. Опук (184 м н. у. м.), являющаяся одной из самых высоких возвышенностей Керченского полуострова, резко выделяется на фоне окружающих равнинных и низменных участков, внося значительное разнообразие в рельеф и микроклимат территории. Рельеф приморского склона горы осложнен ступенчатыми сбросами, каньонами, нагромождениями глыб и оползнями. Побережье горы образует мыс и слабо изрезано неглубокими бухтами. Климат умеренно-континентальный, крайне засушливый, с жарким летом и мягкой зимой. Растительность заповедника представлена настоящими типчачово-ковыльными степями, полупустынными степями, галофитными лугами, солончаковыми и литорально-псаммофитными сообществами, а на известняковом массиве г. Опук распространены петрофитные степи и присутствуют кустарниковые заросли. Флора имеет заметный средиземноморский характер и родственна горно-крымской.

Первые относительно полные сведения о видовом составе герпетофауны г. Опук содержатся в монографии Н.Н. Щербака (1966б), который указал для этой территории крымскую ящерицу, обыкновенного и водяного ужа, желтобрюхого и пал-

ласова полозов (последний вид – по находке И. Ушакова в 1960 г., см. Доценко, 2003). Позже Опук посещали орнитологи В.В. Кинда и И.С. Стадниченко, отметившие в 1991-1994 г. 2 вида полозов (Котенко и др., 1998), а также М.М. Бескаравайный и С.Ю. Костин, сделавшие ряд наблюдений. В первые годы после создания в 1998 г. ОПЗ здесь проводили инвентаризацию фауны А.М. и Е.А. Сёмики, включившие в список занесенных в ККУ видов фауны заповедника два вида полозов (Сёмик, Сёмик, 2002). А.М. Сёмик произвел также другие ценные наблюдения (в частности, обнаружил в ОПЗ желтопузика и степную гадюку). Интересные сведения о распространении и плотности популяций ряда видов, в том числе чесночницы Палласа, желтопузика и степной гадюки, в ОПЗ и его окрестностях были получены в 2001–2007 гг. сотрудником заповедника ихтиологом В.В. Шагановым (Кукушкин, Шаганов, 2007).

Герпетологи также неоднократно бывали на Опуке. В 1993 и 1996 гг. здесь экскурсировал Ю.В. Кармышев (личн. сообщ.), обнаруживший ящерицу Линдгольма и еще 3 наиболее обычных вида рептилий. В 1993 г. на Опуке побывал Е.М. Писанец, и добытые им особи водяного ужа хранятся в ЗМ ННПМ (см. Доценко, 2003). В 1987, 1997, 1998, 2005 и 2008 гг. наблюдения на г. Опук и в ее окрестностях проводила Т.И. Котенко. В 1997 и 1998 гг. на территории будущего заповедника ею впервые обнаружена чесночница, в то время считавшаяся вымирающим в Крыму видом, и выявлен ее нерестовый водоем (Котенко, 2001б, 2005д), сделаны и другие интересные находки (Котенко, 2007в; Котенко, Ляшенко, 2007 и данная публикация). Подробные сведения по герпетофауне ОПЗ и его окрестностей собраны О.В. Кукушкиным во время его экспедиционных выездов в 1993, 1995, 2007, 2008 и 2010 гг. (Кукушкин, Кармышев, 2002; Кукушкин, 2003в, 2008а; Кукушкин, Шаганов, 2007; Kukushkin, 2007d). В частности, в 2007 г. им были выявлены 2 новых для ОПЗ вида рептилий: разноцветная ящурка и прыткая ящерица (Кукушкин, 2008а).

В итоге для территории заповедника достоверно установлено обитание 3 видов бесхвостых земноводных и 8 видов пресмыкающихся (3 вида ящериц и 5 видов змей). Обитание еще 2 видов рептилий (желтопузика и ящерицы Линдгольма) кажется весьма вероятным. На этом основании мы включаем их, с необходимыми пояснениями, в список герпетофауны ОПЗ. Для столь небольшого участка суши в степной зоне Крыма это весьма значительное видовое разнообразие, что обусловлено как высоким биотопическим разнообразием на территории заповедника, так и ее пограничным положением на стыке двух ландшафтов Керченского степного холмогорья (слабохолмистого пустынно-степного и гребне-сопочного фриганно-степного) и двух подзон (полупустынных полынно-злаковых и настоящих типчаково-ковыльных степей) степной природной зоны. Популяции крымской ящерицы, водяного ужа, желтобрюхого и, до некоторой степени, сарматского полозов в ОПЗ можно признать благополучными, и заповедник играет определенную роль в их сохранении. Редкими видами заповедника являются прыткая ящерица и разноцветная ящурка, встречающиеся только на пересыпи оз. Кояшское, а также более широко распространенные чесночница Палласа и степная гадюка. Отметим, что практически ненарушенная деятельностью человека пересыпь Кояшского озера выполняет роль важного резервата разноцветной ящурки на юго-востоке Керченского полуострова (микрорепуляции, обитающие на пересыпях соседних Узунларского и Тобечикского озер, очень невелики и в ближайшие годы могут исчезнуть) и представляет большую научную ценность как пункт совместного обитания трех видов настоящих ящериц (двух упо-

мянутых, а также крымской), что в Северном Причерноморье бывает крайне редко⁷, а в Крыму нигде более не наблюдалось (Кукушкин, Шаганов, 2007; Кукушкин, 2008а; Котенко, 2008).

КЛАСС ЗЕМНОВОДНЫЕ ИЛИ АМФИБИИ – AMPHIBIA

ОТРЯД БЕСХВОСТЫЕ ЗЕМНОВОДНЫЕ – ANURA

Семейство Чесночницы – Pelobatidae

1. Чесночница Палласа – *Pelobates vespertinus* (Pallas, 1771). Редкий вид. Искусственный водоем, в котором происходит размножение этого вида, выявлен в восточной части подножья северного склона г. Опук. В июне 1998 г. здесь наблюдалось большое количество головастиков. Вне периода нереста одиночные особи отмечались на песках морского побережья к западу и востоку от г. Опук (в том числе, на пересыпи оз. Кояшское), а также на каменистом южном склоне этой горы, неподалеку от расположенной в границах заповедника воинской части. Численность вида подвержена флуктуациям в зависимости от погодных условий года. Летом 2007 и весной 2008 и 2010 гг. личинки чесночницы не наблюдались, так как большинство неглубоких водоемов у подножья горы полностью пересохли.

Семейство Жабы – Bufonidae

2. Жаба зеленая – *Bufo viridis* Laurenti, 1768. Обычный вид, населяющий всю территорию ОПЗ. Размножается в искусственных водоемах у северного подножья горы и на северном берегу Кояшского озера, а также в ямах с тростником на песчаном побережье у восточной границы заповедника. Вдоль троп на южном и западном склонах горы в вечернее время учитывали не более 1 ос. на 2 км маршрута (около 2 ос/га). Не избегает песчаных пляжей побережья. Взрослые особи в период размножения и сеголетки нередко в массе гибнут на дорогах. Так, в сентябре 1987 г. на грунтовой дороге, проходящей вдоль обрывистого берега моря между устьем Чебацкой балки и г. Опук, отметили 1 живую и 17 погибших сеголеток на 1 км (1-5 ос. на 100 м).

Семейство Лягушки – Ranidae

3. Лягушка озерная – *Pelophylax ridibundus* (Pallas, 1771). Относительно обычный вид ОПЗ, в своем распространении тесно связанный с пресными водоемами. В пределах заповедника основная часть популяции сосредоточена в нескольких искусственных водоемах, расположенных вдоль подножья северного склона горы. В 1998 г. в одном из них с площадью водяного зеркала около 100 м² учитывали от 3 до 7 ос. на каждые 20 м береговой линии (всего 25 ос. на 100 м), в другом, наиболее крупном, – 1-9 ос. на 20 м (59 ос. на 280 м). Численность вида в ОПЗ нестабильна и напрямую зависит от степени наполнения водоемов. Для вида характерны протяженные вынужденные миграции при пересыхании водоемов. В засушливом 2007 г. в прудах у северного подножья г. Опук не отмечался; в одном из каменных «корыт» источника Кырк-Чокрак на южном склоне горы летом держалась единственная неполовозрелая особь. В то же время не менее десятка лягушек мы наблюдали в пруду на северном берегу оз. Кояшское. В начале мая 2010 г. вид нигде не наблюдался, однако голос одного самца слышали в вечернее время в балке близ источника.

⁷ Т.И. Котенко наблюдала это только в основании большого песчаного полуострова Китук в румынской части дельты Дуная.

КЛАСС ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ, ИЛИ РЕПТИЛИИ – REPTILIA

НАДОТРЯД ЧЕШУЙЧАТЫЕ – SQUAMATA

ОТРЯД ЯЩЕРИЦЫ – SAURIA

Семейство Веретеницевые – Anguidae

1. Желтопузик, желтопузик безногий – *Pseudopus apodus* (Pallas, 1775). Указан ошибочно для г. Опук на карте в ККУ (Червона книга, 1994). Приведен для ОПЗ Ю.В. Кармышевым (Кармишев, 2002) и В.В. Новосадом (1998), вероятно, ориентировавшимися на эту карту (как сообщили нам эти авторы, они лично желтопузика на Опук не встречали). В справочнике по заповедникам и национальным паркам Украины (Заповідники..., 1999) говорится о крупной популяции желтопузика в ОПЗ. Но в этом издании герпетологи не принимали участия. А.М. Сёмик (личн. сообщ.) наблюдал желтопузика в пределах территории ОПЗ единственный раз – в конце 1980-х или начале 1990-х гг. в северной части западного склона г. Опук. Достоверные находки этого вида в заповеднике в последующие 2 десятилетия не известны. Однако обитание его неподалеку (всего в 4 км к востоку) от восточной границы ОПЗ, а именно в 1 км восточнее с. Яковенково (Котенко, Ляшенко, 2007; Кукушкин, Шаганов, 2007), наряду с наличием в заповеднике типичных биотопов вида позволяет предполагать, что желтопузик может быть выявлен здесь при дальнейших поисках. В частности, он может обитать в Чебацкой балке, по которой проходит восточная граница ОПЗ. Причины отсутствия вида на г. Опук непонятны, тем более, что в ближайших окрестностях ОПЗ, на участках, подверженных антропогенному воздействию в значительно большей мере, чем Опук, численность вида достаточно высока. Так, в мае 2006 и 2007 гг. на 5-километровом отрезке побережья от мыса Ак-Бурун до восточных окрестностей с. Яковенково вдоль глинисто-каменистых береговых обрывов в полосе шириной до 100 м В. В. Шаганов учитывал до 5-7 особей за экскурсию, местами встречались 1-2 ос. на 100 м маршрута. С целью повышения эффективности охраны ценных в научном отношении равнинно-степных популяций вида рекомендовано проведение интродукции желтопузика в ОПЗ (Кукушкин, Котенко, 2005, 2009).

Семейство Лацертиды или Настоящие ящерицы – Lacertidae

2. Ящерица Линдгольма – *Darevskia lindholmi* (Lantz et Cyrén, 1936).

Очень редкий или сомнительный для ОПЗ вид. В мае 1993 г. несколько особей *D. lindholmi* наблюдались Ю.В. Кармышевым среди нагромождения каменных глыб и у вертикальных «стенок» с густой растительностью у их основания в юго-восточной части скалистого побережья г. Опук. О.В. Кукушкин в июне 2007 г. в скалах бухты под источником видел ящерицу, предположительно принадлежащую к этому виду. Поскольку ящерица не была добыта, наблюдалась очень непродолжительное время и оставались сомнения в ее идентификации, наблюдатель не указал данный вид в соответствующих публикациях (см. Кукушкин, Шаганов, 2007; Кукушкин, 2009б). Новых находок позже не было. В частности, при целенаправленных тщательных поисках на высоких приморских обрывах западной половины побережья горы, предпринятых в мае 2010 г., *D. lindholmi* не выявлена. Современное состояние популяции этого вида в ОПЗ не известно, характер его присутствия на Керченском полуострове не ясен. С одной стороны, малочисленная реликтовая популяция этого мезофильного вида могла сохраниться на г. Опук, являющейся рефугиумом для многих горно-лесных видов флоры, с другой – нельзя исключать возможность завоза сюда ящерицы Линдгольма в древности через порт Киммерик либо в последние десятилетия кем-либо из посещавших заповедник зоологов или любителей.

3. Ящурка разноцветная – *Eremias arguta* (Pallas, 1773). Редкий вид. Населяет песчано-ракушечную пересыпь оз. Кояшское. На песках побережья у восточной границы ОПЗ отсутствует. Кояшская популяция является самой южной из известных в Крыму. Ближайший к границам заповедника пункт находки вида – пересыпь Узунларского озера, лежащего к западу от ОПЗ, где в июне 2008 г. Т.И. Котенко была добыта 1 неполовозрелая особь. На обеих пересыпях ящурка населяет пески со значительной примесью ракушки и характерной литорально-псаммофитной растительностью. В мае – июне 2007 и 2008 гг. в восточной части пересыпи в полосе шириной 5 м учитывали 11 ос. на 1,5 км маршрута и 6 ос/км (соответственно 15 и 12 ос/га). В июне 1998 г. на восточном конце косы разноцветная ящурка не наблюдалась. Общая численность ящурки в ОПЗ не превышает 200-300 особей и, по-видимому, подвержена флуктуациям, причиной которых выступают затопления пересыпи водами озера в холодное время года (как это было в 2003 г.) и сильные штормы. ОПЗ – единственный из заповедников Крыма, где охраняется этот весьма чувствительный к антропогенной трансформации местообитаний стенопопный вид ящериц.

4. Ящерица прыткая – *Lacerta agilis* Linnaeus, 1758. Очень редкий вид фауны ОПЗ. Представлен подвидом *L. a. exigua* Eichwald, 1831. Обнаружен пока только на небольшом (менее 10 га) участке у восточного основания пересыпи Кояшского озера (примерно в 500 м от подножья западного склона г. Опук), в месте схождения солончака, типчаково-попынной степи, зарослей тростника, галофитного пырейного луга и песков с псаммофитной растительностью. На участках с густой травой в июле 2007 г. здесь встретили 2 или 3 особи на 300 м маршрута (взрослая самка была добыта), в мае 2008 г. выявлена лишь одна взрослая самка. Позже вид здесь нами не наблюдался. Предположительно, прыткая ящерица проникает в ОПЗ с запада – по покрытым галофитной растительностью приозерным частям пересыпей Узунларского и Кояшского озер. Не исключено, что вид сейчас находится в процессе расширения ареала и проник на территорию ОПЗ недавно. Общая его численность в заповеднике, по-видимому, не превышает нескольких десятков особей.

5. Ящерица крымская – *Podarcis tauricus* (Pallas, [1814]). Многочисленный вид. Распространен повсеместно. Населяет все типы биотопов, не избегая приморских песков и солончаков. Плотность популяции существенно варьирует. В 1998 г. в петрофитной разнотравно-злаковой степи на западном и южном склонах г. Опук учитывали 0,5-4,0, в среднем 0,94 ос. на 100 м, или 47 ос/га (местами до 200 ос/га). В 2007, 2008 и 2010 гг. на ненарушенных участках плато, каменистых западном и южном склонах г. Опук и близ вершины г. Кончек регистрировали 5-15 ос/км, местами до 5 ос. на 100 м (25-75 ос/га, до 167 ос/га); в полупустынной степи между Кояшским и Узунларским озерами, на сравнительно молодых залежах между г. Опук, с. Марьевка и с. Вязниково, у подножья невысоких обрывов на крупногалечных пляжах горы и на приморских песках к востоку от нее – обычно не более 5-6 ос/км (25-30 ос/га); на солончаках с такырами и островками степной растительности на отдельных участках северного берега Кояшского озера, среди обломков скал на поросших густой травой крутых склонах приморских амфитеатров западной части побережья г. Опук (в частности, Бакланьей бухты) – до 4 экз. на 100 м (133 ос/га). В псаммофитной степи восточного основания пересыпи Кояшского озера встречали 1-3 ос. на 300 м маршрута (7-20 ос/га); к центральной части пересыпи вид практически исчезает, появляясь снова на солончаках западной части пересыпи, где учитывали до 2 ос. на 100-200 м (около 33-67 ос/га). Таким образом, численность этого вида в ОПЗ на протяжении последнего десятилетия стабильна.

ОТРЯД ЗМЕИ – SERPENTES

Семейство Ужовые – Colubridae

6. Полоз желтобрюхий или каспийский – *Dolichophis caspius* (Gmelin in Linnaeus, 1789). Обычный вид. Населяет всю территорию ОПЗ и его окрестности, причем примерно с одинаковой частотой встречается как на каменистых склонах гор (Опук, Кончек), так и в полупустынных степях на окружающей равнине. При максимальном уровне активности вида за дневную экскурсию отмечали 1-3 змеи (до 2 ос/км, или около 7 ос/га). Не избегает приморских песков. Так, в восточной части пересыпи Кояшского озера учитывали до 2 ос. на 3 км (около 3 ос/га). На залежах к северу от заповедника в мае 2010 г. встречена единственная особь на 5 км маршрута.

7. Полоз сарматский или палласов – *Elaphe sauromates* (Pallas, [1814]). Относительно обычный вид с невысокой численностью. Населяет всю территорию ОПЗ, включая верхнее плато г. Опук, неоднократно отмечался и в окрестностях заповедника. Обитает в зарослях кустарников среди нагромождений глыб, в открытой степи, на суглинистых береговых обрывах. Наблюдался и в море у скалистого берега г. Опук – имеется фотография взрослого полоза, сделанная В.П. Исиковым (НБС, Никита). В октябре 2007 г. в течение дня учитывали до 3 сеголеток (до 2 ос. на 100 м маршрута близ входа в каменоломни). В 2008 г. этот вид нам не встречался. В начале мая 2010 г. на примерно километровом отрезке центральной части побережья горы (между мысом Опук и бухтой «Восточная 1») было учтено 2 взрослых особи (около 6,7 ос/га) – в камнях у моря и на осыпи у подошвы эродированного склона. В 1990-х гг. на г. Опук сарматский полоз был, вероятно, более многочисленным: так, за 1 день в 1991 г. было обнаружено 5 ос., в 1994 г. – 3 ос. (Котенко и др., 1998).

8. Уж обыкновенный – *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758). Обычный вид с высокой численностью. Отмечался в нижней части северного склона г. Опук, в небольшом пресном водоеме с высокой плотностью озерной лягушки у подножья горы, на северном и восточном (урочище Тарасовка) берегах Кояшского озера. В засушливом 2007 г. регистрировался лишь дважды, в том числе наблюдался М.М. Бескаравайным (личн. сообщ.) на южном склоне горы близ источника Кырк-Чокрак. В 2009 г. отмечался в этом же пункте фотографом Л.А. Сочковой (личн. сообщ.).

9. Уж водяной – *Natrix tessellata* (Laurenti, 1768). Относительно многочисленный вид. На побережье Керченского полуострова экологически тесно связан с морем. В ОПЗ в теплое время года концентрируется на скалистом побережье г. Опук, где в мае 2010 г. на склонах и приморских террасах с обломками скал, густой травянистой растительностью и зарослями кустарника на удалении 3-30 м от моря было учтено 9 взрослых особей на 3 км маршрута (10,0 ос/га), местами (на побережье бухты Бакланья и на оползнях к западу от мыса Опук) – до 2-3 ос. на 3-5 м. На песчаных участках побережья, где условия для охоты и баскинга значительно хуже, чем в скалах, а укрытия отсутствуют, вид встречается лишь случайно. Не избегает пресных водоемов, расположенных поблизости от моря. Так, в июне 1998 г. на 280 м периметра самого крупного водоема у северного подножья г. Опук отмечены 6 особей. В конце апреля 2009 г. 2 взрослых особи наблюдались в зарослях ежевики близ каменных корыт источника Кырк-Чокрак (П.А. Мороз, личн. сообщ.). Плотность популяции вида в ОПЗ ниже, чем на мысе Чауда, где за день удается наблюдать до 20 ос. (до 3 ос. на 100 м каменистого морского побережья и до 6-8 ос. на 100-200 м периметра небольших прудов, расположенных в устьях балок вблизи моря).

Семейство Гадюковые – Viperidae

10. Гадюка степная – *Vipera (Pelias) renardi* (Christoph, 1861). Представлена номинативным подвидом – *V.r. renardi* (Christoph, 1861). Нами на территории ОПЗ не наблюдалась, однако, по нашему мнению, должна быть включена в список герпетофауны заповедника как очень редкий вид. В ОПЗ в очень небольшом количестве населяет полосу степи и залежей к северу от г. Опук и западный конец пересыпи оз. Кояшское (где, по сообщениям Н.В. Кононова и В.В. Шаганова, иногда встречали мертвых молодых гадюк⁸). А.М. Сёмик (личн. сообщ.) в начале 1990-х гг. обнаружил взрослую самку и сеголетку на песках у восточного окончания пересыпи Узунларского озера, а в середине апреля 2002 г. наблюдал взрослую гадюку западнее Кояшского озера, на северном склоне г. Приозерная. Еще одна взрослая особь встречена А.С. Терентьевым (ЮгНИРО, г. Керчь) в 200 м от северного подножья г. Опук в конце октября 2007 г. Весной 2008 г. взрослый самец, добытый на военном полигоне к западу от заповедника, был доставлен в частную коллекцию ядовитых змей А.Г. Трофимова (Севастополь). В июне 2008 г. взрослая особь была убита в одной из хозяйственных построек с. Яковенково при попытке разорить расположенное невысоко над землей гнездо деревенской ласточки (В.И. Гасымова, личн. сообщ.). В июне 2009 г. на обрывистом побережье примерно в 0,5 км к западу от с. Яковенково молодую гадюку добыл лесник А.И. Кабак (экземпляр хранится в Музее природы ОПЗ). На основании локализации большинства находок можно сделать вывод, что вид проникает в ОПЗ, главным образом, с запада – со стороны мыса Чауда, будучи там весьма многочисленным до настоящего времени (Кукушкин, 2004а, 2004д; Котенко, Кукушкин, 2008). В октябре 2009 г. вдоль тальвега глубоких степных балок между мысами Чауда и Салар за 1 час экскурсии О.В. Кукушкин встречал до 15 взрослых особей, не считая сеголеток (местами – 3-5 ос. на 100 м маршрута).

⁸ Возможно, принесены чайковыми птицами из других мест, где степная гадюка многочисленна (Кукушкин, Шаганов, 2007).